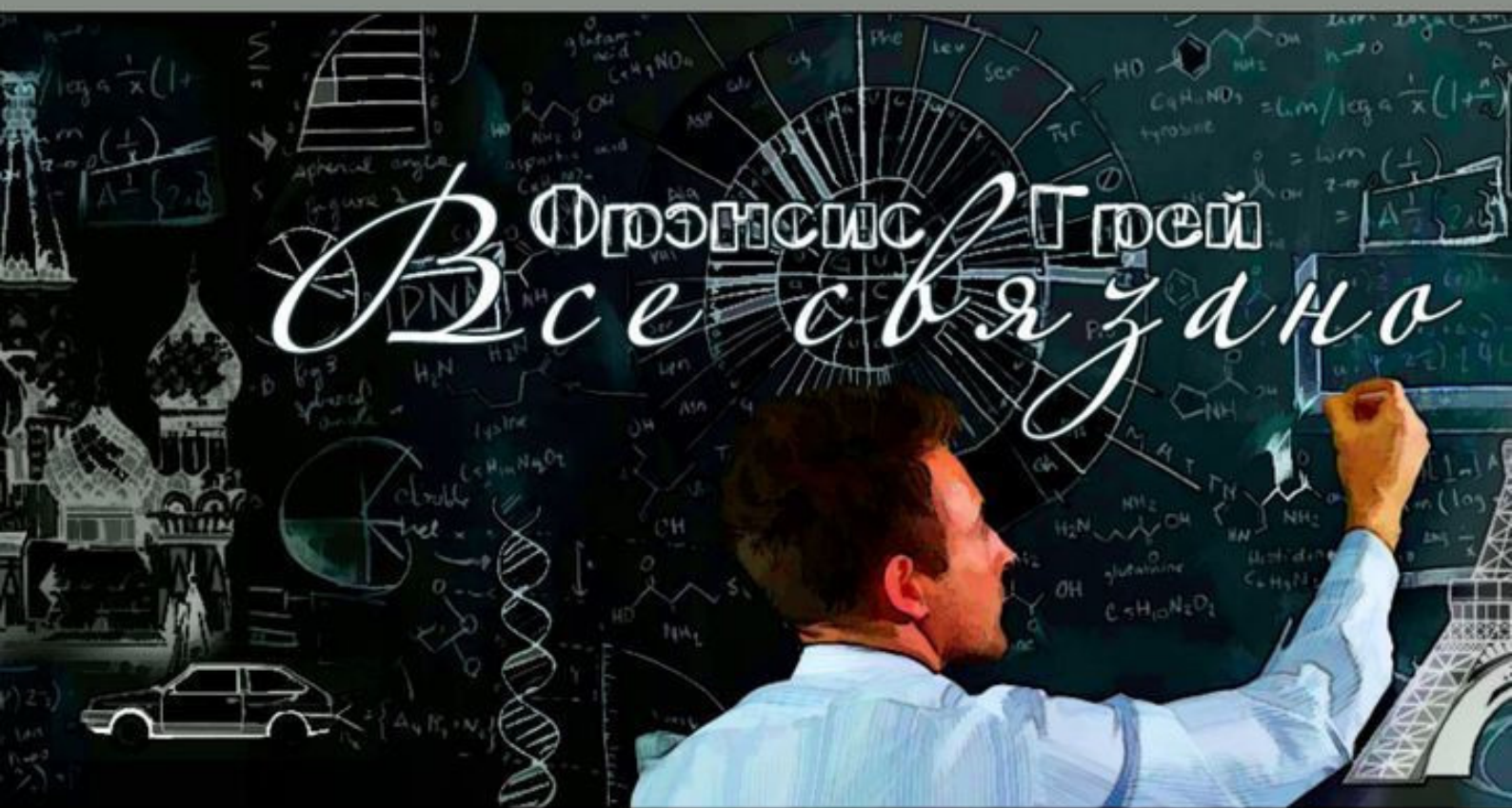

18+

Фрэнсис Грей

Все связано

Роман

Фрэнсис Грей
Все связано. Роман

«Издательские решения»

Грей Ф.

Все связано. Роман / Ф. Грей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511695-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В романе, написанном в жанре фэнтези, рассказывается о приключениях молодого москвича Артёма, большого любителя всего необъяснимого и сверхъестественного. Артём нашел странный текст, рассказывающий о магических возможностях музыки и музыканта, совершившего зло в отношении ученика и нарушившего таким образом баланс существования. Начав читать текст, Артём попадает в круговорот невероятных событий, и, благодаря своим способностям и знаниям, устраняет несправедливость и восстанавливает баланс.

ISBN 978-5-00-511695-6

© Грей Ф.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Любовь и странности любви	6
ЛЮБОВЬ И СТРАННОСТИ ЛЮБВИ	11
Пролог. Алиса и ее друзья	11
ПРОЛОГ. Алиса и ее друзья	11
ФРАГМЕНТ ПЕРВЫЙ. ЛЮБОВЬ И МАТЕМАТИКА.	14
АФФИННАЯ КРИВАЯ	
ФРАГМЕНТ ВТОРОЙ. ЛЮБОВЬ И РАБОТА	18
ФРАГМЕНТ ТРЕТИЙ. ЛЮБОВЬ И МУЗЫКА	19
ФРАГМЕНТ ЧЕТВЕРТЫЙ. ЛЮБОВЬ И УЧЕБА	21
ФРАГМЕНТ ПЯТЫЙ. ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА	24
ФРАГМЕНТ ШЕСТОЙ. ЛЮБОВЬ И МИСТИКА	30
Фрагмент седьмой. Любовь и магия	32
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	36
Часть вторая. Непознанное	39
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ	40
ПРОЛОГ, В КОТОРОМ АРТЕМ С МАМОЙ ПОСЕЩАЕТ	41
КОНЦЕРТ	
ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ АРТЕМ ЗНАКОМИТСЯ	42
С УДИВИТЕЛЬНЫМ МУЗЫКАНТОМ	
ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ АРТЕМ ВПЕРВЫЕ	44
ПОСЕЩАЕТ ЗАНЯТИЕ У УДИВИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАНТА	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ ПРО	45
ВОСКРЕСНОЕ УТРО АРТЕМА И ВОСКРЕСНОЕ УТРО	
МУЗЫКАНТА	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, В КОТОРОЙ МУЗЫКАНТ	49
ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АСТРАЛ	
ГЛАВА ПЯТАЯ, В КОТОРОЙ У АРТЕМА ПОЯВЛЯЕТСЯ	50
ТЯГА К ЗНАНИЯМ ВООБЩЕ, ОН УСПЕШНО СДАЕТ	
ЗАЧЕТ ПО МУЗЫКЕ И ОБЪЯВЛЯЕТ О СВОЕМ ПЕРЕХОДЕ	
В ДРУГУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ШКОЛУ	
ГЛАВА ШЕСТАЯ, В КОТОРОЙ НАСТУПАЕТ НОВЫЙ	52
ГОД И НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ У МАГИЧЕСКОГО	
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МУЗЫКИ	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ, В КОТОРОЙ МУЗЫКАНТ ОПЯТЬ	55
ОКАЗЫВАЕТСЯ В АСТРАЛЕ	
ГЛАВА ВОСЬМАЯ, В КОТОРОЙ, К ОГОРЧЕНИЮ АРТЕМА,	58
ОБУЧЕНИЮ ЕГО У УДИВИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАНТА	
СОВЕРШЕННО НЕОЖИДАННО НАСТУПАЕТ КОНЕЦ	
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Все связано Роман

Фрэнсис Грей

Дизайнер обложки @konti

© Фрэнсис Грей, 2020

© @konti, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1695-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памяти замечательного математика V.V. посвящается это произведение, задуманное вначале как мистический триллер, потом превратившееся в серию зарисовок о любви и, наконец, принявшее настоящую форму. Вот какое произошло преобразование.

Часть первая. Любовь и странности любви ПРЕДИСЛОВИЕ, в котором московский шестиклассник Артем находит странный текст, после чего в жизни Артема стали происходить интересные не всегда объяснимые события

Это был обычный, но очень солнечный ноябрьский понедельник. Такие дни осенью в Москве бывают нечасто, всю прошлую неделю, включая субботу и воскресенье, разумеется, моросил мелкий пренеприятный дождь, плохая погода в выходные стала в Москве закономерностью, причем независимо от сезона. Интересно, в других местах с погодой так же, или это только в Москве так, где работают без отдыха и выходных, чтобы людям не обидно было, – подумал Артем. – Надо понаблюдать, когда буду путешествовать. Хотя и по интернету можно понаблюдать за погодой в других местах. Артем не любил осень, и не только, как большинство школьников, потому, что с окончанием лета начинаются занятия в школе. В основном он не любил ее потому, что солнца не видно, от чего у всех настроение портится. И пакостный дождик моросит почти всегда, дождь осенью не такой, как весной и летом, когда дождь проливной, или гроза, и потом опять ярко светит солнце. И неожиданно среди мокро-серой холодной и вообще омерзительной осени этот понедельник оказался вдруг удивительно солнечным, тучи и вообще вся облачность за ночь куда-то исчезли. И в этот необыкновенно солнечный день шестиклассник Артем возвращался из школы домой. Шел он медленно, домой ему не хотелось.

Артем Аллертов был почти совсем обыкновенным московским школьником. Он родился в Москве, как и большая часть ребят из его класса, ведь Артем жил в престижном, близком к центру Москвы, районе. Родители его тоже, что уже менее типично, родились в Москве. Мама его преподавала в одном из московских вузов химию и подрабатывала репетиторством, папа занимался логистикой в не очень большой и не особо процветающей компании. Не особо процветающей она стала недавно, когда случился кризис, хорошо хоть, что уцелела и в ней не произошло особо больших сокращений. Во всяком случае, папе Артема пока ничего не угрожало. Перебоев с выплатой зарплаты тоже не было. Маму Артема кризис практически не коснулся, поскольку ЕГЭ по химии для поступления во многие ВУЗы сдавать надо. Семья благополучно избежала связанных с кризисом стрессов. Они всегда могли позволить себе сходить в театр, на концерт, продолжали ездить отдыхать в основном за границу. Артем был единственным ребенком, на него, конечно, возлагали ожидания, но сильно не давили. В свободное от учебы в общеобразовательной и музыкальной школе и выполнения соответствующих домашних заданий время Артем играл на компьютере в GTA и FIFU, а с приятелями – в настоящий футбол на спортплощадке во дворе. К учебе Артем особого рвения не проявлял, старался лишь не получать двоек, чтобы не огорчать родителей, или, скорее, чтобы они его не ругали.

Артем очень любил эмоциональный комфорт. При этом он вовсе не был пофигистом и старался найти способ не подчиняться силе, если не находил это целесообразным. Артем всячески стремился избегать конфликтов, но среди необходимых условий эмоционального комфорта для него было соблюдение справедливости, конечно, в его, Артема, понимании. Еще в детском саду он очень хорошо усвоил, что методы силы далеко не всегда самые эффективные, а часто они бывают совсем неэффективны, а потому Артем всерьез заинтересовался психологией и вообще методами воздействия на людей, не с целью стать лидером в классе или компании, пока лишь с целью – конечно же, не выживания, просто эмоционально комфортного существования. Какое-то время он просматривал в интернете ролики про разные виды

единоборств, но потом он, к удивлению родителей, попросился не в секцию бокса или айкидо, а в музыкальную школу, причем на саксофон. Родители несколько удивились, их бы больше порадовал интерес к IT-технологиям, естественным наукам или желание серьезно заниматься спортом, но со спортом они сами виноваты, время упустили – если всерьез думать о спорте, надо возить маленького ребенка на занятия каждый день, а такой возможности не было – мама была занята диссертацией, а папа – добыванием денег для комфортного существования семьи. Несмотря на все усилия папы по добыванию денег, позволить себе няню с водителем или няню-водителя, чтобы возить ребенка в спортивную школу, они не могли. Да и не было такой необходимости, Артем не проявлял особого рвения к спорту, у него не было тяги ни к каким спортивным занятиям, кроме футбола и хоккея с приятелями, купания в море, даже без намека на стремление с кем-либо посоревноваться в плавании, и волейбола на пляже. С двух лет Артем ходил в детский сад, потом, когда пошел в школу – на продленку. Детский сад Артем не любил (а кто его любит?), но благополучно дотянул до «диплома об окончании детского сада», продленку тоже не любил, зато эти, как сейчас принято говорить, институты, хорошо социализировали его, показали жизнь такой, как она есть, а не из рук мамы или няни, и сформировали его взгляды на жизнь.

В тот замечательный во всех отношениях день Артем наслаждался последним теплым солнышком и не торопился домой. Дома надо делать уроки, потом идти в музыкальную школу... Не то, чтобы его заставляли... Артем вроде как сам хотел заниматься, потому что понимал, что музыка – один из эффективных способов воздействия на людей, как сейчас принято говорить, манипуляции, хотя более правильно (ой, надо бы говорить и писать правильнее, да и думать тоже надо правильнее – одернул себя Артем), наверное, манипулирования. Причем глобального и универсального, а не маршами, хотя марши на парадах и празднествах играют свою роль. Но пока все так нудно... Когда еще будет что-то интересное... В школе, наверное, не будет... А сколько всего нудного надо изучить, чтобы попасть в музыкальный колледж и потом в консерваторию... Теперь, со всеми техническими средствами, живая музыка должна быть супер. Иначе в ней смысла нет. Один мамин знакомый, известный музыкант, так и сказал, что самые большие технические возможности у компьютера. Хотя и в переходе, вроде, немало денег собирают.

Пока надо ходить в музыкалку, а там видно будет, – думал Артем. Несколько поддерживало Артема в этом решении то, что он со своими занятиями музыкой отнюдь не был «белой вороной», большинство его одноклассников занималось музыкой, да что в классе, в школе, а в (хотя в последнее время стали говорить «на») районе, где он жил, было несколько музыкальных школ и они не страдали от недобора учеников. Так что, возможно, косвенно подтолкнуло Артема к решению заниматься музыкой и то, что почти все одноклассники ходили на музыку. Неудачно было лишь то, что они начали заниматься значительно раньше Артема, и, если он в прошлом году только поступил в музыкальную школу, они на следующий год уже ее закончат. То, что все занимались по разным школам, поскольку, как уже было сказано, в районе, где жил Артем, было несколько музыкальных школ, и компании для походов в музыкалку не было, Артема ничуть не огорчало. Школа, где занимался Артем, была самой отдаленной, идти пешком надо было не менее получаса, но это Артема тоже ничуть не огорчало. По дороге на музыку и с музыки он любил поразмышлять о разном, в том числе и о музыке, которую он действительно любил и которой заинтересовался вполне осознанно.

Но конкретно в данный момент к занятиям музыкой он не стремился, поэтому решил пойти не прямой дорогой по аллее, что заняло бы не более пяти минут неторопливым шагом, а немного отклониться от обычного маршрута и пройти через гаражи, которые вот-вот должны были снести. Вдруг что интересное попадется...

В гаражи люди всегда относили то, что дома уже вроде не нужно, а выбросить жалко, да и на даче может пригодиться, часто получается так, что купят новый стол на кухню, или

шкаф, или диван, а старый выбросить жалко, вот и оттаскивали в гараж, когда не получалось сразу отвезти на дачу. Еще в гараже люди держали всякие инструменты, а некоторые устраивали мастерские или даже мини-автосервис не только для личного пользования. Район был не новый, гаражам было лет 20—30, накопилось там за все эти годы немало разного добра. Все было тихо-мирно, пока в один далеко не прекрасный для владельцев гаражей день появилось объявление о предстоящем сносе.

В субботу и воскресенье владельцы утрачиваемых гаражей спешно вывозили находившееся там имущество, а что некуда было вывезти или для них уже совсем не представляло никакой ценности, так и оставляли в гаражах. Осталось в гаражах и то, что владельцы по каким-либо причинам не смогли вывезти, и имущество отсутствовавших владельцев. Быстро осмотрев распахнутые настезь гаражи, ничего достойного его внимания Артем не нашел, наверное, все растащили, когда он был в школе.

Разочарованный Артем уже выходил с территории закончившего свое существование гаражного кооператива, когда неподалеку от выхода, то есть выезда, в одном из настезь распахнутых гаражей, он увидел несколько отпринтованных листов. Несмотря на осень, листы были совсем не испачканы и как будто просились Артему в руки. «Взять почитать, что ли», – подумал любознательный школьник и собрал пачечку листов.

Читать он не очень любил, предпочитал смотреть видосы, даже знаменитый Гарри Поттер в печатном виде его не впечатлил (как, впрочем, и в фильмах), а вот Таня Гроттер с ее магическим контрабасом – да... Это была не сказка, а книга про настоящую магию. И среди магических атрибутов музыкальный инструмент присутствовал, и не один, что для Артема, не просто занимавшегося, а интересовавшегося музыкой, было немаловажно. Начиная с этой книги, Артем полюбил... нет, не читать, Артем до страсти полюбил все необычное, его любимым сериалом было «Сверхъестественное» и он инстинктивно почувствовал, что в тексте на этих листочках может быть что-то такое, от чего можно «Дома он отложил найденные листки до вечера. В них надо было навести некоторый порядок, но пока было не до этого: уравнения совсем не давались, а еще преподавательница музыки еще на прошлом уроке грозилась поговорить с родителями и сообщить администрации о нем как о кандидатуре на отчисление. Поэтому, едва разделавшись с математикой, Артем взялся за блокфлейту и спешно попытался наконец выучить к полугодовому зачету колыбельную Брамса. И еще гаммы, вот тоска... Совсем недавно был зачет за первую четверть и вот уже близится полугодовой. К первому как-то незаметно удалось подготовить гаммы с двумя знаками при ключе, а вот уже надо учить с тремя знаками. Что касается гамм, Артем уверенно знал, что они бывают мажорные и минорные, а объяснения про строение гамм как-то упустил или пропустил, слово ступени у него никак не ассоциировалось с музыкой, тем более устойчивые и неустойчивые. Устойчивые – это ступени лестницы в доме, в школе, ступени потемкинской лестнице в Одессе тоже очень устойчивые. А неустойчивые – это, наверное, в заброшенных старых деревянных домах. Но причем тут музыка? Артем это не понимал и, следовательно, не воспринимал. Гамму до мажор он прекрасно знал, но гамма ре мажор для него уже была чем-то не то, чтобы совсем незнакомым, но еще не совсем понятно чем. Про минорные гаммы Артем, конечно, знал, что они делятся на гармонический и мелодический минор, но при этом он не усвоил или забыл, какой минор есть какой. И ничего сдал неплохо не хуже других, что каждый день упорно пиликают. А вот с колыбельной хуже. Подразумевалось, что над произведением надо было трудиться все лето, но Артему было совсем не до блокфлейты на морском пляже, да и потом на даче тоже, велосипедные прогулки, соседская клубника и малина и бадминтонные, футбольные и карточные сражения привлекали его куда больше. И вообще занятия в каникулы – сущий абсурд, каникулы предназначены для того, чтобы отдыхать, а не заниматься. Артему было совершенно ясно, что идея задавать задания на каникулы ничего в себе не содержит, кроме дисгармонии, и ничего не создает, кроме морального дискомфорта. Так ничего толком и не подготовив (а как

можно было за два часа подготовить то, на что вроде как отводились три месяца!?), Артем уныло поплелся в музыкальную школу, сочиняя и систематизируя разные объяснения на тему, почему он не готов к зачету. Все свои аргументы он вывалил преподавательнице Марине Александровне, которая молча их выслушала и попыталась хоть как-то воззвать к сознанию нерадивого ученика. Пообещав Марине Александровне все подготовить к следующему занятию (последнему перед зачетом), Артем быстрым шагом отправился домой, где его ждал найденный текст.

В том, что Артем почти не был готов к зачету, сама преподавательница тоже была виновата – надо было строже спрашивать на каждом занятии и угрозы применить раньше, а она занималась с Артемом, надеясь, что так ему станет интересно и наконец появится быстрый прогресс, подобный тому, что был на первом году обучения. Хотя ожидаемый быстрый прогресс так и не появился, зачет в конце первой четверти был сдан и ученик и преподаватель несколько расслабились и ситуация оказалась совсем скверной. Еще сквернее ситуация была с общим фортепиано, за полгода Артем почти ничего не выучил, урок с преподавателем один раз в неделю продолжительностью сорок пять минут мало что мог дать без занятий дома, а заниматься дома фортепиано у Артема не было времени, а на самом деле – желания. И звуки, которые он извлекал дома из инструмента, получались какие-то уж очень неприятные, возможно, поэтому Артем, вместо того, чтобы заниматься больше и сделать их приятными, занимался фортепиано все меньше. В конце первой четверти не было ни зачета, ни экзамена, так как предмет только начался, и Артем как-то совсем расслабился на эту тему. Но Марина Александровна об этом не знала и, разумеется, ничуть не беспокоилась. Она беспокоилась о своем предмете, зачет по которому стремительно приближался.

Придя домой после музыкалки, Артем аккуратно и стараясь понимать, что пишет, списал с интернета ГДЗ (готовое домашнее задание), затем поужинал, и, наконец, взялся за найденные листки. Артему и хотелось быстрее узнать, что в тексте, и что-то как будто тормозило его, какое-то предчувствие, что прочтение этого текста изменит его жизнь. Чтобы родители не сунули в листки нос и не забрали (а родители старались контролировать сына и странный текст, несомненно, привлек бы их внимание, а то, что текст был странный, Артем понял сразу, интуитивно, не прочитав ни строчки, и, собственно говоря, потому он и взял его), Артем включил Симпсонов и решил сначала сложить листки по порядку. Нумерации страниц почему-то не было, однако после не очень длинного стихотворения стоял перечень, что-то вроде оглавления.

*Эти краткие зарисовки —
Что-то типа переадресовки —
Переадресовки конкретики в никуда,
Чтобы все рассочилось, стекло как вода.
И потом текло дальше...
Вот бы знать это раньше...
Это рассказы на тему любви
С совсем примитивным сюжетом.
И то, что помню — давай, уплыви, сгинь,
Так как мрак исчезает с рассветом.
Исчезните, глупость страданий,
Абсурдность дурацких мечтаний.
Придите же,
Правильный слог
Ровных строк
И идеальные рифмы,*

Что преобразуются в цифры.

ЛЮБОВЬ И СТРАННОСТИ ЛЮБВИ

Пролог. Алиса и ее друзья

1. Любовь и математика
 2. Любовь и работа
 3. Любовь и музыка
 4. Любовь и учеба
 5. Любовь и разлука
 6. Любовь и мистика
 7. Любовь и магия
- Вместо эпилога
Вместо послесловия

Артем аккуратно разложил листки по порядку и начал читать.

ПРОЛОГ. Алиса и ее друзья

Алиса была немного не такой, как все. Мама ее говорила, что Алиса родилась девочкой по ошибке, потому что по сути она Том Сойер. Мама насчет Тома Сойера была совершенно права, был однажды в детстве Алисы эпизод, когда она повела себя в точности, как Том Сойер, на тот момент не имея ни малейшего понятия ни об этом знаменитом литературном персонаже, ни об авторе знаменитой книги «Приключения Тома Сойера». С замечательной книгой «Приключения Тома Сойера» она познакомилась значительно позже и сначала это была старая книжница с адаптированным текстом на английском языке, принадлежавшая еще дяде Алисы, маминому брату.

Когда Алиса была совсем маленькой, ей читали сказки, из которых Алисе запомнилась и полюбились только «Сказка о царе Салтане». А научившись уже в школе читать, читать она не любила, и не любила до тех пор, пока мама не купила ей «Орден Желтого дятла» бразильского писателя Монтейру Лобату. Повадки у русской девочки Алисы, однако, несмотря на восторг от книги бразильского писателя, остались как у совершенно незнакомого ей американца Тома Сойера. Сама она это поняла уже во взрослом возрасте, когда сын ее увлекся книгой про Тома Сойера и с восторгом громко зачитывал ей из книги особо понравившиеся ему места. Алиса даже удивилась, насколько один эпизод из ее детства был просто ну ооочень похож на написанное Марком Твенем. Эпизод состоял в том, что Алиса нашла во дворедохлую кошку, даже не кошку, то, что она нашла, после зимы выглядело почти как скелетик, покрытый жсалкой шерсткой, привязала ее за хвост к веревочке и стала пугать девочек. И после этого их испуга во дворе к ней прониклись уважением, хотя она почти никогда не дралась. Во всех коллективных играх Алиса, если ей хотелось участвовать в игре, всегда была предводителем. При этом Алиса что в детстве, что позже, никогда не дружила с девочками, ей они были неинтересны с их сплетнями, тряпичничеством и глупыми интригами. Ее совершенно не интересовало то, что обычно интересует девушек. При этом она ничуть не хотела сделать свою внешность мальчишеской, у нее были длинные светлые с золотистым отливом волосы, которые особо красиво золотились на солнце и струились на ветру. Модой она не то, чтобы интересовалась, скорее в общих чертах за ней следила, очень умеренно пользовалась косметикой, лаки для ногтей, правда, еще со школы, предпочитала очень темных или пронзи-

тельных цветов, а из одежды, конечно же, предпочитала брюки и особенно любила джинсы. А в чем же еще ходит той, кто Том Соьер в душе? Подруга у нее была только одна и связывал их довольно специфический литературный интерес. С детства Алиса пользовалась успехом у лиц мужского пола, не предпринимая для этого никаких действий. На любовные и даже интимные темы Алиса всегда беседовала только с одним другом детства, тесно (исключительно дружески) общаться с которым не прекратила и после его отъезда за границу. С ним она обсуждала свои влюбленности и события жизни, неудачи и горести, и он всегда пытался утешить ее. Иногда он брал ее с собой на всякие сборища или по делам, когда жена его не могла сопровождать его, будучи занята детьми и домашним очагом. Они были как родственники, ведь сначала много лет жили в одном доме. Когда у Вениамина родился первый сын, Дан, они поехали к роддому и на веревочке в окно передали его жене поздравление и то, что было нужно молодой маме. А когда Вениамин приехал из-за границы менять истекающий паспорт, почему-то не желая это делать в консульстве, Алиса повезла его в паспортный стол, естественно, вместе со своим сыном, в то время еще грудным Адамом, который в паспортном столе так орал, что их пропустили без очереди.

Алиса вообще всегда дружила с мальчишками. Приятелей у нее было не то, чтобы много (хотя иногда она и произносила фразу: «Мол, только пальцем поманю, слетятся сотни соколов», цитируя любимого поэта), но всегда были те, на кого можно рассчитывать в любых обстоятельствах, и при этом никто вроде и не стремился завязать с ней любовные отношения. То есть при любом малейшем намеке на такое намерение Алиса прекращала общение. Были и такие, что сами исчезали, и она потом о них и не вспоминала. Вопрос о браке и семье ее совсем не интересовал, и периодические нотации матери на эту тему сильно злили.

* * *

Алан был всегда грустным, хоть и пытался скрыть это за веселостью и цинизмом будущего медика. Грустным он был из-за своего маленького роста, полагая, что это делает его непривлекательным для девушек. Студентки-медики до противности четко знали, чего хотели, и были неинтересными. Это он так убеждал себя, ведь на самом деле среди них были интересные, это он был неинтересен для них.

Алан решил поискать девушек в другом месте. На дискотеках и в клубах он показываться стеснялся и записался на курсы шведского языка. Почему шведского? Ему с детства был очень симпатичен Карлсон. Одинокий, не такой, как все. И по нему так скучал Мальши, у которого все было, даже собака.

В группе начального уровня были в основном лица женского пола и несколько парней, собиравшихся учиться в Швеции. Все были заняты исключительно изучением языка. Две девушки особо привлекли Алана. Алина училась в пединституте на преподавателя иностранных языков, но это был не МГУ, в нем не преподавали шведский, а Алине хотелось выучить именно шведский. Алина была заинтересована только в изучении языка и держалась отстраненно от всех. С Алисой вообще было все непонятно. Она вроде училась на инженера-строителя по настоянию родителей, при этом делала странные вещи, дружила с маргиналами. И при всем этом Алиса была самой способной в группе и было ясно, что на шведском она не остановится. Еще будучи школьницей, Алиса неплохо выучила английский и немецкий и зарабатывала на модные сапоги и джинсы, делая домашние задания знакомым и знакомым знакомых. Алиса запала Алану в душу и мысль о ней не давала покоя Алану, ему хотелось ее заинтересовать. Но чем? Как? Однажды он пригласил ее на свой день рождения. На дне рождения были его школьные и институтские друзья. Алиса несколько раз потанцевала с Алексеем, и у них сразу наметилось что-то вроде флирта. Алиса привлекла внимание и других друзей Алана. Вот только отношение ее к самому Алану никак не изменилось. Потом он побывал у нее на дне рождения, ну и все. Алан хотел удивить Алису и в качестве подарка притащил вместе с приятелем большую коробку, в которой был еще один его приятель с гитарой. Этот

приятель действительно удивительно копировал Розенбаума и спел несколько его песен. Все присутствующие были в восторге от исполнителя, а Алан остался незамеченным.

Алан знал, что Алиса иногда встречается с Алексеем, но был вполне уверен в своем друге. Да и встречи были редки и флирт (который, впрочем, друг детства Алисы назвал «утяжесленным») не развивался, хотя Леша часто делал Алисе подарки. Подарки Алиса принимала как должное.

Тем временем курсы шведского языка закончились, поводов для встреч с Алисой у Алана больше не было. Он узнавал об Алисе только от Алексея.

Алиса тем временем получила требуемое родителями образование (то есть диплом), начала работать в строительной фирме, где сразу стала получать неплохие деньги, взялась за изучение французского языка и безумно влюбилась в одного мальчика из группы. Он был много моложе Алисы, только начинал учиться на мехмате в МГУ, но затмил для нее всех, все и сразу. В голове пронеслось: «Кого люблю, тот будет мой!». Вот уж получилось, что французский – язык любви. Влюбленные говорили по-французски не только на занятиях, но всегда между собой и это было удобно и их еще больше сближало.

Все закрутилось стремительно, мнение родителей уже не имело значения. Алан про это не знал, не знал и Алексей. А зачем им было знать? Алиса вела свою жизнь, они – свою. Тем временем дело подошло к свадьбе. Подошло потому, что родители были резко против их отношений. Мама Алисы настоятельно хотела выдать ее замуж за сына своей подруги, аспиранта МГУ. Мама возлюбленного Алисы считала ее недостойной своего гениального сына. А он даже студентом был уже хорошо известен в своей области. Когда его пригласили на конференцию в другой город, Алиса поехала с ним, добившись на работе отгулов. Для Алисы это была самая прекрасная поездка в ее жизни, а гневу родителей с обеих сторон не было предела.

Молодому ученому это недовольство очень мешало. Он не любил проблем, кроме научных задач и Алиса была ему необходима. Официальный брак показался юному гению и Алисе надежной защитой для их любви.

День свадьбы приближался. В ЗАГСе влюбленные попросили назначить свадьбу на ближайшую возможную дату. Сотрудница ЗАГСа спросила справку о беременности, чем весьма позабавила их. При всей большой любви друг к другу у них не было ни малейшего желания заводить детей. Беременности не было, как, конечно, и справки о ней, поэтому они были поставлены в общую очередь. Ожидание не было особо долгим, это был простой ЗАГС, не Дворец, и вала желающих соединиться узами брака не было.

И вот уже было все готово к свадьбе. Было готово и свадебное платье. Красивейшее белое платье с фатой. Накануне свадьбы Алиса опять примерила его и еще не успела убрать в чехол, когда зашел Леша и принес очередной подарок. С Лешей они договорились заранее, Алиса никак не ограничивала себя в общении с друзьями и даже в приближении свадьбы жила, как и раньше.

Впрочем, и после свадьбы Алиса продолжала по-прежнему общаться с приятелями и о том, что что-то изменилось, они могли узнать только по изменившемуся номеру телефона. Алиса даже не носила обручальное кольцо, она не любила кольца, носила только серьги, и обручальное тоже носить не стала. В тот последний Лешин визит они попили чаю, поболтали, Леша ушел.

После свадьбы Алиса переехала жить в маленькую комнату мужа в коммуналке. В этой же коммуналке жила свекровь Алисы. Алан и его друзья больше не заходили к ней. Они даже не звонили. Никто.

Однажды Алиса решила навестить Лешу, они не виделись давно, с того дня, а точнее, вечера накануне ее свадьбы. Алиса позвонила Леше. «Да, заходи», – сказал он безрадостно. Алиса пришла к нему. Поболтали, она полюбовалась великолепным макетом железной дороги, собралась уходить. Стали прощаться. «Мы не будем больше с тобой встречаться. Никто

из нашей компании», – сказал Алексей. «Почему?» – спросила Алиса, думая, что дело в том, что она теперь замужем. – «В день твоей свадьбы Алан бросился под грузовик. Мы решили больше не встречаться с тобой».

ФРАГМЕНТ ПЕРВЫЙ. Любовь И МАТЕМАТИКА. АФФИННАЯ КРИВАЯ

*Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем узнать, что «я люблю» —
То же, что «дышу» или «живу».
В. Высоцкий. Баллада о любви.*

Был прекрасный, солнечный весенний день, деревья зеленели, организованно цвели цветы. Алиса и юный гений ехали в трамвае. Все было как в стихотворении Агнии Барто:

*Весна, весна на улице,
Весенние деньки!
Как птицы, заливаются
Трамвайные звонки.
Шумная, веселая,
Весенняя Москва.
Еще не запыленная,
Зеленая листва.*

Алиса была совершенно счастлива, в душе она просто летела. Трамвай ехал, звенел, они стояли в проходе и, поскольку народу было немного, юный гений мог свободно жестиковать. Он с воодушевлением объяснял Алисе, что такое аффинная кривая. Даже закончив технический вуз, Алиса осталась абсолютным гуманитарием, что было неудивительно, так как курсовые работы и даже диплом, удостоенные преподавателями в основном хороших и даже отличных оценок, не были сделаны ею, они были выполнены другими студентами из симпатии или в обмен на выполнение заданий по английскому и немецкому. Максимум, что было Алисе по силам, это отличить кривую от прямой, и, хотя она ничего не понимала, каждое слово, произносимое юным гением, все больше и больше захватывало ее и наполняло счастьем. Она радостно смеялась.

Юный гений интересовался, по его словам, только двумя вещами в жизни – Алисой и математикой. Математикой он интересовался всегда, Алисой – с момента, когда встретил ее на курсах французского языка. И эта их связь осталась на всю жизнь. Нет, не любовь – любовь была не всегда, а вот интерес был и спустя много-много лет. Юному гению очень хотелось совместить эти два чувства. Он чертил в воздухе кривые, чуть ли не кричал, пассажиры трамвая смотрели на него, возможно, кто-то даже узнал и что-то понял про аффинную кривую. Но Алиса ничего не понимала. При всей любви к юному гению она не могла полюбить математику. И так и не заинтересовалась аффинными кривыми. Но юного гения она любила всегда. И всегда помнила, как он объяснял про аффинную кривую.

Усталый Артем понял, что засыпает. Текст оказался вроде интересный, но какой-то непонятный. Пока ничего ценного для себя он не заметил, а это, про аффинные кривые, вообще напрягло его. Они такое точно не проходили. Артем собрал и припрятал листочки. Четкости восприятия уже не было. А скорее, он боялся, что упустит что-то важное. Ведь в самом начале сказано про переадресовку конкретики в никуда... И про связь, которая неизвестно

кем построена. Нет, это не любовная история, то есть не только любовная... или что-то очень интересное, замаскированное под любовную историю... Йес! И что-то где-то здесь... Артем совсем запутался в бурлящих мыслях и решил, что следующий кусок текста прочитает завтра.

На следующий день, а это был вторник, день, свободный от музыкалки, придя домой после школы, Артем сначала пообедал, а потом отправился немного играть с приятелями в футбол. Вторник тоже порадовал хорошей погодой, почти вся грязь подсохла и игра удалась на славу.

Поиграв в футбол, Артем почему-то вдруг решил не просто, как обычно, списать ГДЗ, а разобраться в том, что пишет. Получилось это только с английским и русским, а вот с математикой – нет. Разобраться так сразу не получится. Артем обнаружил, что все равно почти ничего не понимает, поэтому списал ГДЗ по математике, поужинал и, наконец, опять взялся за листки. Гаммы с тремя знаками он решил отложить на следующий день. И чтобы родители не сунули в листки нос и не забрали, он снова включил погромче Симпсонов. Артем не спроста опасался родителей, они, хоть и не считали увлечение сына эзотерикой серьезным и не заметили, что он обладает эзотерическими способностями, на всякий случай чего-то опасались.

Семейная жизнь Алисы и юного гения не задалась, в это большой вклад внесли родители влюбленных. Юный гений жил в одной квартире с мамой. Отец от них давно ушел и мама ни с кем не желала делить сына. Может, свекровь и смирилась бы с невесткой, если бы та родила ребенка. Она говорила: «Если родится ребенок, я, конечно, буду помогать». Но Алиса не хотела детей, она хотела вести свою свободную жизнь без ущерба своим интересам, она безумно любила юного гения, но не могла представить себя матерью, и ребенок ограничил бы ее свободу, общение с друзьями, путешествия. Как раз незадолго до свадьбы Алиса устроилась на новую интересную работу, с разными командировками, с использованием иностранных языков и упоенно путешествовала. И начала изучать украинский язык. Алиса помнила, как в детстве, летом бабушка брала ее с собой, когда ездила в Киев навецать сестру. Они всегда приезжали летом, поэтому запомнился замечательный песчаный пляж на левом берегу Днепра. И Ботанический сад, откуда внучка бабушкиной сестры утащила домой белку. И Подол с Владимирской церковью. И песенка

А без Подола Киев невозможен,
Как Святой Владимир без креста.
Это же кусок Одессы,
Это новости для прессы
И мемориальные места.

В Одессу Алиса попала много позже, с родителями, Одесса впечатлила ее, но первым другим городом, первым настоящим путешествием были поездки в Киев. И первым иностранным языком, который она услышала, был именно украинский. Она тогда не обратила никакого внимания на сходство с русским, воспринимала его как совсем другой, присущий другому городу, другому миру, где от привычного ей мира была только бабушка. Даже метро было другим! И объявления в нем были на другом языке. С тех пор в Алисе сформировался стойкий интерес к иностранным языкам, но до украинского все никак не доходило, а тут вдруг появилась возможность выучить язык и съездить как-нибудь потом к родственникам бабушки. Конечно же, вместе с мужем. Он, как и Алиса, любил путешествовать и на момент встречи с Алисой уже успел много поехать по стране и даже за границей побывать – у своего друга в Польшу. А Алиса до путешествий только дорвалась, наконец-то получив свободу от родителей, которые всегда и во всем стремились контролировать ее. И никак не могли смириться с тем, что недоконтролировали, упустили, и она вырвалась из-под их контроля.

Мать Алисы вела себя еще хуже свекрови. Когда однажды Алиса привезла из Ташкента кучу фруктов в основном для родителей и тети- сестры матери и бабушки, муж встретил ее и они сразу отправились к ее родителям отвезти фрукты. Мать Алисы открыла дверь и, вместо того, чтобы обрадоваться и поблагодарить Алису и ее мужа, изобразила сердечный приступ. Ссоры и обиды накапливались. Юного гения пригласили работать в другую страну, Алиса ни слова не сказала о том, что хочет поехать с ним. Алиса была гордая – считала, что он должен ее упрашивать. А он обрадовался, что появилась такая возможность. Он уезжает, улетает – от всех проблем – и будет только работать, работать! На тот момент он снова любил только математику. А Алису... Проще уехать от нее и забыть. И никогда не вспоминать.

Юный гений уехал. Они даже не попрощались, во всяком случае, Алиса не помнила, чтобы они прощались. Алиса впала в странное состояние. в области солнечного сплетения у нее поселилась постоянная боль и всю ее охватило вроде незаметное, замаскированное отчаяние. Боль не была острой, не была пронзительной, она была ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ. Все, что происходило с Алисой, теперь происходило на основе этой боли. Внешне все было вроде нормально. Она работала, общалась с людьми, с друзьями и знакомыми. Чтобы разнообразить свою жизнь и попробовать ощутить какую-то связь с ним через французский язык, Алиса как-то устроилась переводчицей на строительную выставку. Вопреки распространенному мнению о скупости французов, представители фирмы, на стенде которой она была переводчицей, завалили ее подарками – духами, косметикой, настоящим Бордо. Они были очень довольны квалифицированной переводчицей, не только знающей язык, но и прекрасно разбирающейся в строительной терминологии. Тогда бурно развивалось сотрудничество с другими странами. Когда выставка заканчивалась, Алису пригласили работать в Париж. Формальности для выезда на работу удалось пройти на удивление быстро, поскольку заинтересованность в ней была велика. В Париже было много переводчиков, но все они совсем ничего не понимали в строительстве и тем более, в реалиях. Все было в точности как в песне Высоцкого:

Все эмигранты тут второго поколения —

От них сплошные недоразумения:

Они все путают – и имя, и названья

В Париже ей сначала было все интересно, и она чуть ли не упивалась этим городом, ведь каждый мечтает увидеть Эйфелеву башню, Лувр и Версаль, к тому же Дюма был любимым писателем Алисы, а многие уголки Парижа отлично сохранили дух тех романтических и прекрасных времен. Конечно же, Алиса увидела памятник Александру Дюма-отцу у метро Мальзерб и памятник д'Артаньяну недалеко от него. Шевалье д'Артаньян собственной персоной восседает с обратной стороны пьедестала памятника Александру Дюма. Точнее, выйдя из метро Марзэбр, Алиса сначала увидела д'Артаньяна. Шевалье был изумительно красив, Алиса его представляла именно таким. А уже потом она увидела памятник великому писателю.

Дальше – больше. Мемориальная доска на угловом доме улицы Бак и набережной Вольтера (M° Rue du Vas) сообщала о том, что здесь жил Шарль де Бати-Кастельмор д'Артаньян, капитан-лейтенант мушкетеров Людовика XIV, убитый под Маастрихтом в 1673 году и увековеченный Александром Дюма. Это его мемуары Александр Дюма положил в основу своего романа. Д'Артаньян жил он прямо у Королевского моста через Сену, напротив Лувра, главного места своей службы. А располагавшиеся в нескольких шагах от дома, где жил д'Артаньян, казармы мушкетеров, не сохранились. Сохранилось очень много всего другого времен событий романа Дюма и Алиса изучала, изучала Париж. Погуляла она и по улице Могильщиков, где поначалу поселился д'Артаньян, которая стала называться улице Сервандони. Улица была узкой и напомнила ей арбатские переулки. Странно, но никто ее в Париже за русскую не принимал. Она как-то вписалась в жизнь города, у нее часто спрашивали, как куда пройти,

и она с удовольствием объясняла. Поначалу, совершая в свободные дни прогулки по Парижу, Алиса чуть ли не балдела от счастья, но потом – нет, не наступило разочарование – вернулось отчаяние. Она больше не ощущала эйфории от аромата парижских кондитерских, ощущения чуда, того, что она ходит там, где гарцевали мушкетеры, тоже больше не было. Все это исчезло. Интерес к работе тоже пропал. Идея работодателей насчет оформления гражданства ее не заинтересовала, поступать в университет она не захотела. Спустя много лет она пожалела обо всех неиспользованных возможностях, но лишь спустя много лет, когда ужасная боль исчезла. А тогда...

Фундаментальная боль и в Париже достала ее, стало даже хуже. Она не плакала, нет, но каждое утро, просыпаясь, вспоминала о нем. И каждый вечер, укладываясь спать, начинала думать о нем, представляя себе встречи и разговоры с ним. Вначале Алиса надеялась, что он приедет в Париж и они встретятся. Но оказалось даже хуже, мечта была несбыточной, идея – бессмысленной. Она ведь никак не могла попасть в круг французских математиков. А вероятность встретить его просто так на улице была почти никакой. Алиса решила вернуться, думая, что шансов встретить его в Москве все же больше. Алиса вернулась в Москву, не используя предоставленные ей судьбой замечательные возможности.

Она почему-то надеялась и ждала, ждала, а боль совсем прибила ее. И так продолжалось годами, до того момента, когда ей приснилось, что гений просит у нее прощения, и, проснувшись, она с удивлением обнаружила, что боль прошла и начались бурные события в ее ставшей к тому времени совершенно однообразной жизни. Но это случилось потом, через много лет после ее возвращения.

Когда Алиса вернулась в Москву, она, конечно, не встретила его. Первое время общице знакомые иногда рассказывали о нем.

Однажды Алиса попросила одного из них передать письмо. Ответа не получила, но тот, кому она дала письмо, приезжая в Москву, стал обращать на нее больше внимания. Особенно это стало заметно однажды на приеме во французском посольстве, куда начальница ее взяла переводчицей, он засыпал ее комплиментами, не отходил от нее и после окончания приема повез домой. Алиса в тот вечер блистала новыми, привезенными из Парижа нарядами и прекрасным французским языком.

Мать общего знакомого, начальница Алисы, женщина очень умная и дальновидная, оказалась этим весьма недовольна и с тех пор делала так, чтобы они общались как можно меньше, и никаких дел, которые они могли выполнять вместе, не поручала. А Алисе было все равно, ей нужно было только передать письмо, а ответа она не получила, слабая надежда на восстановление отношений рухнула.

Алиса так и не узнала, передавал ли этот общий знакомый письмо, когда в ее жизни потом опять возник уже не юный гений, она не спросила его об этом. Времени всегда было так мало, а вопросов так много...

Так и тянулась жизнь Алисы только в работе, пока однажды общий приятель Алисы и юного гения не познакомил ее с совершенно неинтересным для нее молодым человеком.

Постепенно Алиса привыкла к этому персонажу и переехала жить в его квартиру. Не только любви или влечения – ни малейшей склонности к нему не было, но переезд позволил ей не общаться с родителями. Это и явилось основной причиной того, что она стала жить с ним. Ну и то, конечно, что все остальные приятели и знакомые Алисы знали про ее первого мужа и с подобными предложениями не возникали. А общение с родителями было все более невыносимо.

Она не могла простить родителям их отношение к первому мужу. Она не смогла простить их даже тогда, когда их уже не было в живых. Даже тогда, когда она вновь начала с ним общаться спустя много лет.

После того, как Алиса переехала, она перестала общаться с людьми своего круга, слишком тяжело было видеть общих знакомых. Таким образом Алиса пыталась забыть. Молодому человеку, к которому переехала, она откровенно сказала, что любит и всегда будет любить своего мужа. И он ответил, что его это устраивает. Не то, чтобы глупая, просто не знавшая даже основ психологии, Алиса не понимала, в какую ловушку попала.

Артем не читал роман про мушкетеров, он даже фильм с Боярским не смотрел, никогда не был в Париже, и, тем более, не интересовался французским языком, поэтому ему не было особо интересно, но решил, что прочесть роман надо. Книга дома была. Толщина ее ужаснула Артема, прочтение романа «Три мушкетера» он запланировал на неопределенное будущее и не стал говорить родителям, что хотел бы побывать в Париже. Побывать в Париже он бы, конечно, не отказался, Артем любил путешествовать, но он сразу ощутил, что Париж как таковой не имел отношения к основному предмету повествования. Французский язык, может, и имел, но уловить, какое, было слишком сложно. В общем, Артем не нашел в этом фрагменте ничего для себя интересного и испытал даже какое-то разочарование, которое почему-то прибавило ему азарта и он стал читать дальше, не предполагая, что в будущем в его жизнь бурно ворвутся и Париж, и французский язык и случится это именно вследствие прочтения этого текста.

ФРАГМЕНТ ВТОРОЙ. ЛЮБОВЬ И РАБОТА

С одним из коллег у Алисы были близкие отношения. Не в смысле интима, а в плане интеллектуального общения. Они часто обсуждали рабочие проблемы, часами болтали по телефону. Алиса считала его близким другом.

В тот день Алиса узнала, что беременна. Она не обрадовалась и не огорчилась. Это было скорее хорошо. Она думала, что ребенок отвлечет ее от постоянной тоски по юному гению, заглушит постоянную боль тоски в зоне диафрагмы, или солнечного сплетения. И по дороге с работы сказала об этом своему коллеге. Они ехали в метро и в тот момент были на переходе станции Парк культуры. «Подожди, – сказал коллега. – Постой тут.» Алиса удивилась и остановилась вблизи стены. Они возвращались с работы довольно поздно, народу в метро было немного. Через несколько минут он появился с букетиком фиалок, отдал их ей и попрощался.

Весь следующий день она провела в другой организации, а когда пришла на работу, узнала, что ее коллега-друг уволился. Алиса огорчилась, но не очень. Навалились другие заботы. Молодой человек, с которым стала жить Алиса, как сейчас принято говорить, гражданский муж (И что за необоснованная смена понятий, да еще в то время, когда роль церкви вроде бы возрастает и церковный брак в моде у российских знаменитостей. В царской России был брак церковный и брак гражданский, заключавшийся официально, но вне церкви. А теперь церковный брак называется венчанием, официальной силы не имеет, а гражданским называется то, что раньше называлось сожителем) зажимал ее все сильнее, хотел, чтобы она уделяла ему максимум внимания. Свобода закончилась. Он не знал, о ком она каждый день думала, но никогда не говорила, Алиса ошибочно полагала, что, скорее всего, он забыл.

Вот скука, – подумал Артем, прочитав второй фрагмент. – Сколько уже прочитал, а ни взрывов, ни стрельбы. Хоть бы мордобой... И тут он услышал какой-то дематериализованный голос: «мордобой еще будет». Артем подумал, что уже заснул и решил продолжить читать на следующий день.

На следующий день, в среду, Артем, сделав уроки (списав ГДЗ), уже по привычке включил Симпсонов и взялся за листки. Название третьей истории обещало ему много интересного, и он решил начать читать пораньше и повнимательнее. Любовь его пока не интересовала, а вот

музыка и все ее связи как раз и была предметом его большого, осознанного и принципиального интереса.

ФРАГМЕНТ ТРЕТИЙ. ЛЮБОВЬ И МУЗЫКА

*Но вспять безумцев не поворотить!
Они уже согласны заплатить
Любой ценой – и жизнью бы рискнули, —
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волишебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули...
Высоцкий. Баллада о любви*

У Алисы родился ребенок. Его назвали Адамом. Все вроде было нормально, хотя помочь было некому (родители Алисы и ее мужа к тому времени умерли). Работать она могла теперь только дома: сначала ребенок был маленький, позже возникли проблемы с детским садом.

У ребенка почему-то появилось желание заниматься на катке, и не хоккеем, а фигурным катанием. Непонятно, почему. Может быть, потому, что сама Алиса очень любила кататься на коньках. Кататься она научилась в детстве, во дворе был кружок фигурного катания и Алиса смогла освоить простейшие элементы типа подсечек и простейшего вращения винт, но вот с прыжками было почти никак. Единственным прыжком, которому обучали детей во дворе, был прыжок через метлу, которой подметали лед. Сначала тренер клал метлу на лед, а потом постепенно поднимал все выше и это была игра на выбывание. Из фигурного катания. Алиса освоила немного, но прочно, кататься очень полюбила и каталась даже беременная, пока лед не растаял, времени, правда, для катания было немного – до 33 недель Алиса работала в строительной компании, а после рождения ребенка работала только дома и времени уже не было даже на сон – ребенок был беспокойным, просыпался от каждого шороха. Днем он спал только во время прогулки, когда коляска в лесу перемещалась через препятствия- выступающие корни деревьев. Только коляска останавливалась, из нее раздавалось недовольное «Ааа!!!».

Муж Алисы не любил гулять с коляской, жаловался: “ Все папаша как люди, сидят на лавочке, пиво пьют, газету читают. А у меня только коляска останавливается, сразу недовольное «Ааа!!!». Вот и приходится нарезать круги.

Адам рос и в три года уже определился с будущей профессией, очень усложнив жизнь родителей. В три года он захотел заниматься на катке. Он четко сформулировал свое желание: «Отвезите меня на каток». На каток в три года его еще не взяли, сказали придти через год, Адам это не забыл и ровно через год родители опять повезли его на каток, купили последний! абонемент в группу фигурного катания для начинающих дошкольников, будучи уверенными, что это не продлится больше месяца. Они очень сильно ошиблись.

Вопреки предположениям родителей, кататься на коньках Адаму очень понравилось, он наслаждался катанием, молодую красивую тренершу просто обожал и завидев в коридоре ее фигуру в красном костюме, со всех ног бежал к ней. Ну и на льду тоже летел к ней с удивительной для такого мальчишка скоростью. Тренерша объясняла очень доходчиво: «Где правая рука? Поднимите правую руку. Под ней же правая нога!» Проблем право-лево у Адама, в отличие от других детей, ходивших в его группу в детском саду, не было, зато была другая проблема – у Адама началась настоящая аллергия на детский сад, все симптомы которой сразу проходили за воротами детского сада.

Когда Адам начал заниматься на катке, Алисе стало совсем тяжело, ведь Алиса могла работать только в свободное от работы и обслуживания мужа и ребенка время, и моментов (по-иному это не назовешь) для отдыха у нее почти совсем не осталось. Иногда, совсем измученная, Алиса говорила мужу, что она не успевает что-то сделать по дому, ей надо работать, поскольку утром сдавать заказ, и муж отвечал: «У тебя вся ночь впереди». Алиса была совершенно изнурена, но боль, не прошедшая с рождением ребенка, и от сплошной занятости тоже не проходила и мысли о первом муже тоже. Адам радостно и успешно прозямался год, в конце сезона занял второе место на соревнованиях мальшией, получил первые в жизни медаль и грамоту, был счастлив, с нетерпением ждал начала следующего учебного года, но... в начале сезона, в сентябре, оказалось, что любимая тренер исчезла (говорили, что уехала в Испанию), новая тренер оказалась ужасной – с родителей постоянно требовала деньги за так называемые подкатки, во время которых она занималась с мальшиами, даже не надевая коньки, ничего не показывая. Заниматься с ней Адам не захотел и при этом очень хотел кататься. Родители отвезли Адама на другой каток, там Адам поступил в спортивную школу, и занятия, которые были бесплатными, к радости Адама, теперь были каждый день, кроме субботы. Водить ребенка на каток в некоторые дни приходилось два раза в день – с утра и во второй половине дня, ведь помимо занятий на льду, были еще ОФП и хореография, которую дети не любили и называли харей. А еще был ледовый балет, который посещать тоже было желательно.

Вскоре сынок Алисы пошел в общеобразовательную школу. Родители решили его отдать еще и в музыкальную школу. Почему-то так было принято – тот, кто занимается фигурным катанием, должен получить еще и музыкальное образование.

«Ужас какой, – подумал Артем, – Иногда поиграть в хоккей можно, но постоянно... И музыкалка тоже, то еще удовольствие». Артем с ужасом вспомнил, что не подготовился к занятию. В прошлый раз преподавательницу удалось уболтать, а вот как быть завтра... Надо бы после школы успеть позаниматься. Хорошо, хоть сольфеджио удалось сделать сразу, по свежим следам, проложенным преподавателем сольфеджио в памяти Артема.

Артема силой в музыкальную школу не затаскивали, музыка не была Артему противна, скорее интересна, милая преподавательница от души старалась дать основы игры на блокфлейте. Проблема была в том, что интересна она была в так сказать, глобальном аспекте, а конкретно всегда находилось что-то более интересное. «Ой, еще на хоре давно не был... Вот уж совершенно бестолковое занятие, только трата времени. Ну ничего, со следующего года начну играть на саксофоне, буду ходить на оркестр, это дело». От своих музыкальных проблем Артем вернулся к чтению текста.

Когда Алиса с мужем впервые повели ребенка в музыкальную школу на прослушивание, у нее возникло странное тревожное предчувствие. Никаких причин для этого не было. «Не будет успевать, – утешала себя Алиса, – не будет ходить, и все. Причин для беспокойства нет». Тем временем они дошли до школы. Адама быстро прослушали, спросили, на чем он хочет играть. «На саксофоне», – ответил мальчик. На саксофоне еще не скоро сможешь играть, сначала два-три года надо отучиться на блокфлейте. «Хорошо», – покорно согласились родители. – «Тогда я даю вам телефон преподавателя, ваш преподаватель Ефрем Викторович Пирожков, вы с ним договоритесь о времени занятий. Расписание сольфеджио и хора в коридоре», – быстро сообщила завуч и мгновенно унеслась из кабинета.

Придя домой, позвонили преподавателю, договорились о времени занятий. На первый урок Адама повел отец, у Алисы был просто завал работы. Когда вернулся, сказал жене: «Ты обязательно должна на него посмотреть. Он весь светится. Не понимаю, что такой музыкант делает в детской музыкальной школе.»

Следующего урока не было, преподаватель был занят на юбилее какого-то высокопоставленного лица. Потом оказалось, что такое в порядке вещей, из положенных занятий преподаватель проводил примерно половину, однако эффективность сильно превышала норму.

Адам, узнав, что урока не будет, заплакал. Следующий раз Адама в музыкальную школу повела Алиса, хотя у нее было много работы. Она даже не поняла, почему отправилась туда, а не послала мужа. Алиса очень разозлилась на себя. А когда привезла сына на урок музыки... в ее беспросветной от постоянных бытовых забот и работы дома на компьютере жизни случилось такое...

Она увидела преподавателя, услышала (сначала хорошо поставленный голос, а потом игру на блокфлейте и фортепиано), и в ее забитой бытовыми проблемами голове замелькали цитаты, настолько образ преподавателя был богемным и нереальным. «Просто Вы дверь перепутали, улицу, город и век», «Еврейский мальчик с черными глазами, а в них такая русская печаль», «В человеке должно быть все прекрасно»... Ах, как ошибалась Алиса, ассоциируя с ним и эту последнюю цитату! А главное, что впечатлило Алису – в нем было вроде неуловимое, но при этом цепляюще-сильное сходство с ее первым мужем, причем совсем не внешнее. Музыкант был выше ростом, с черными, не особо густыми, но очень ухоженными волосами и темно-кариими глазами за стеклами очков, в отличие от русоволосого гения с серыми глазами, не носившего очков, но Алисе он показался почему-то очень похожим. Да и не только Алисе. Когда она однажды отправилась на концерт с другом детства – тот безошибочно идентифицировал необыкновенного музыканта из оркестра в сотню профессионалов. «Наверное, это какой-то стержень гениальности», сказал друг. И Алиса еще больше заинтересовалась музыкантом, то есть даже не то чтобы заинтересовалась – ее стало сильно, буквально неудержимо тянуть к нему и на занятия музыкой Адама всегда стала водить она.

ФРАГМЕНТ ЧЕТВЕРТЫЙ. ЛЮБОВЬ И УЧЕБА

«Занят заклинитель змей звонкой музыкой своей, а под музыку, друзья, затанцует и змея». Такую фразу Адам и Алиса прочитали однажды в учебнике «Литературное чтение» для 1 класса». А по году рождения Адам – змея. Через несколько дней Алиса сказала эту фразу преподавателю и он на нее как-то странно посмотрел. И через какое-то время мальчик сказал: «Я пультовой, а пульт – у него в животе» Алиса сначала не поняла, что он имеет в виду. Но очень скоро ей предоставилось много возможностей понять и убедиться в этом.

Адам был весь поглощен разными занятиями, стремился проявить себя на катке как можно лучше, но прыжки ему не давались. И вдруг... после того, как пошел в музыкальную школу, Адам стал лучше прыгать, как будто в нужный момент давалась команда с пульта, и он прыгал правильно. В общеобразовательной школе учился Адам неплохо, хотя почти половину уроков пропускал из-за утренних занятий в спортшколе. В лучшем случае Алисе удавалось его привезти в школу к третьему уроку.

Мальчик был полностью покорен музыкантом, только о нем и говорил, что не просто раздражало, а сильно злило отца. Алисе же преподаватель музыки излучаемым слабо уловимым ощущением предвкушения приятного состояния счастья навевал мысли о возможности другой жизни, в теплой европейской стране, в которой был человек, готовый взять ее туда. С ним Алиса даже не флиртвала, Алиса никогда ни с кем не флиртвала, хотя друг детства называл ее «королевой флирта», и с Джанпаоло она просто вела спокойную дружескую переписку и иногда разговаривала по телефону, когда он звонил. Познакомились они летом, на отдыхе, во время завтрака в отеле, в последний день. Интересно, что муж ничуть не возразил против этих разговоров, может, потому, что почти ничего не понимал по-английски. Да если бы и понимал, в разговорах не было ничего, к чему можно было бы придраться, хотя муж Алисы мог придраться только лишь к тому, что она с кем-то разговаривает, вместо

того, чтобы уделить это время ему. Стоит, однако, заметить, что Алиса разговаривала по телефону не по работе только в редкие свободные минуты.

Как-то, в плохую погоду (был дождь со снегом), возвращаясь из «Семерочки» с продуктами домой, Алиса беседовала с сыном: «А как было бы хорошо переехать к Джанпаоло». Адам вскричал: «Мама, ну как же мы можем уехать, ведь ОН здесь живет!». Алисе это совсем не понравилось. Ее рассудок еще функционировал, хотя она уже была «подсажена» на получение энергии на уроках. И музыкант так сильно напоминал первого мужа! И когда она находилась на уроках музыки, боль, эта изнуряющая годами фундаментальная боль, действительно фундаментальная, ставшая основой ее жизни, все определявшая в ней, эта боль слабела, а иногда почти исчезала, давая ей предвкушение проблесков счастья. И часто болевшая в прямом и переносном смысле голова в присутствии музыканта никогда не болела.

Алиса по-прежнему любила первого мужа, не просто любила или помнила, она была крепко к нему привязана, каждый день думала о нем утром и вечером, а иногда и днем, радостно поглощала энергию от музыканта и не очень обращала внимание на то, что недовольство мужа сегодняшнего растет. Как эгоист, он требовал, чтобы все внимание доставалось только ему, его очень злило, что сыну отдается то внимание, которое должно было принадлежать ему и только ему. Муж Алисы становился все раздражительнее и злее. Однажды Алисе приснилось, что первый муж просит у нее прощения. И эта боль, которая терзала ее годами после расставания с первым мужем, прошла. Совсем, совсем исчезла! Алиса очень удивилась и бросилась к компьютеру, но никаких новостей, от которых могла пройти боль, не прочитала.

* * *

А в это время находящийся очень далеко от Алисы профессор – когда-то юный гений – решил применить математику к непознанному. В жизни профессора стали происходить странные события и явления, которые называют «паранормальными». Будучи из тех, кто в огне не горит и в воде не тонет, профессор ничуть не испугался и воспринимал все происходившее с ним с большим научным интересом.

Сначала он решил, что столкнулся с явлением, которое называется сложными галлюцинациями. Профессор решил поговорить об этом с коллегами. Ему было «предложено» множество объяснений, включая гипнотизеров, инопланетян, демонов и секретных сообществ людей с магическими способностями. Ни одно из объяснений не удовлетворило профессора. В этом контексте профессор столкнулся с терминами «всемирная система» (видимо, контроля над людьми) и, особенно в начале, «игра, хозяйкой которой является страх». Профессор подумал, что дело в том, что он когда-то кого-то сильно обидел. И он стал часто вспоминать Алису, и однажды увидел ее во сне. Снам профессор придавал очень большое значение. Профессор не желал признать, что между ним и Алисой всегда существовала связь, а позже, когда в его жизни вновь возникла Алиса, он решил, что эта связь построена кем-то недавно и искусственно. Ему не хотелось воспринимать Алису как соразмерную ему личность, он одновременно и рад был, что она опять появилась, и разочарован тем, что она не исчезла полностью из его жизни, как он надеялся, улетая много-много лет назад. Он был уверен, что никогда больше о ней не услышит, и вдруг вот тебе! И не просто появилась, а захотела вступить в равноправный диалог, она, не ставшая даже кандидатом наук и по социальному положению много проигрывающая его бывшей жене. Да... бывшую жену он терпеть не мог, но она дала ему дочерей. Дочерей он очень любил. А Алиса... Какая-то она никчемная... И в науке ничего не сделала (хотя что могла она сделать в строительных технологиях, просто смешно, ну так могла что-то сделать в филологии, ведь так любила иностранные языки и границы открылись. Могла своего любимого поэта изучать. Так нет. Ничего не сделала. И детей ему не хотела родить, а вот кому-то – пожалуйста). Профессор не знал, поможет ли ему Алиса

разобраться с паранормальными событиями или только усложнит все. Но переписку с Алисой поддерживал. Ему было интересно. И еще... он почему-то опасался Алисы.

Вся в бытовой суете, Алиса работала, делала домашние дела, проверяла уроки, да и на музыку сына теперь стала водить постоянно именно она. Отец сына только на каток возил и это его очень утомляло и раздражало. И мальчик, и сама Алиса с нетерпением ждали урока музыки, для них каждый урок был как праздник. Они и собирались на урок, как на праздник. У Алисы появился стимул красиво одеваться и она стала опять использовать косметику. Она вдруг обнаружила скудость своего гардероба, новая красивая одежда всегда покупалась только для мужа, он говорил ей: Ты дома работаешь, тебе ничего не нужно. Впрочем, у Алисы и интереса одеваться никакого не было, поэтому она даже не пыталась спорить с мужем. Адаму одежда покупалась по необходимости. Алиса, однако, быстро вышла из бедственного положения – как раз в этот период друг ее с женой стали приезжать довольно часто и привозили ей хорошие фирменные костюмы и даже шубы. Одна шуба была особенно великолепна – длинная чернбурка с капюшоном. Муж Алисы тоже получал подарки, но все равно сильно злился. Он даже пытался изображать что-то вроде ревности, хотя не скрывал, что Арина, жена Вениамина, раздражала его значительно больше, чем Вениамин. А раздражала она его тем, что быстро поняла его сущность и сказала об этом Алисе. Алиса по своей заботливости не приняла во внимание слова Арины, а напрасно.

Адам с большим удовольствием занимался музыкой и удивительно быстро выучивал пьесу за пьесой. Мама его тщательно записывала все объяснения преподавателя. Алиса узнавала много нового о музыке, у нее не было никаких знаний раньше. На каждом уроке она как будто заряжалась энергией (на самом деле она действительно заряжалась, только тогда она совсем-совсем ничего не знала о таких вещах), ей хотелось прыгать и летать, как тогда, давно, когда она встретила юного гения. Порой ощущения были в точности, как те, в воспоминаниях – в которых Алиса и юный гений кружились, взявшись за руки, а на них хлопьями падал снег.

Адам был последним в расписании преподавателя, и уроки часто затягивались дольше положенного времени. Музыкант много рассказывал и играл на разных музыкальных инструментах. Алиса внимала ему всем своим существом. Мысль о том, что таким образом он устанавливал в нее программу ее поведения и даже функционирования ее организма, не приходила ей в голову.

Как-то Алиса почему-то (он ни о чем подобном не спрашивал и разговор вроде об этом никогда не заходил) рассказала музыканту про первого мужа. А однажды они заговорили о школе, с которой, хоть Адам и учился хорошо) были трудности, так как Адам много пропускал – из-за утренних тренировок и больших московских пробок он попадал в школу к третьему или даже четвертому уроку. Учительница всячески пыталась помочь в этой ситуации, но все равно с такими пропусками было очень трудно учиться. И, когда заговорили о школе, музыкант рассказал, как однажды получил двойку по геометрии: «Учительница нарисовала на доске два треугольника и велела доказать, что они равны. Я сказал – они равны потому, что Вы их такими задумали... Я доказал правильно, но она мне поставила двойку.»

«О!», – подумала Алиса, а дома внимательнейшим образом прочла статью Лосева «Музыка как предмет логики» и Белоусова «Эстетика и топология» и приобрела билеты на оперу Моцарта «Così fan tutte».

Первое полугодие подходило к концу. Алиса с сыном радостно ходили на занятия. Эти занятия были самым счастливым элементом их жизни. Если занятие отменялось, они сильно огорчались, даже непонятно, кто больше – Адам или Алиса – а преподаватель звонил и спрашивал, скучал ли без него мальчик. Конечно, скучал. Очень сильно скучал. И после перерыва

в занятиях Адам бежал в класс по коридору с криком: «Я так соскучился!». Время быстро летело. И вот Алиса уже думала про Новый год, про новогоднее меню и подарки.

«Бедный пацан, – Артем даже головой покачал. – Впутали его взрослые в какие-то свои игры. И как взрослая женщина в наше время может быть такой невежественной, даже представить трудно. Артем увлекался психологией, а она тесно связана с эзотерикой, поэтому он удивлялся, что у взрослого человека нет тех знаний, которые есть у него, шестиклассника, ну а о том, что многое из того, что он знает сейчас, в школе будут проходить в 8 и 9 классе, а многое вообще не будут, а раньше вообще не проходили, только в высшей школе при соответствующей специализации, он не думал, то есть не знал. И то, что он обладает эзотерическими способностями, Артем пока не осознавал. В коридоре хлопнула дверь. Наверное, пришла мама, – подумал Артем, быстро спрятал листки, постарался прервать свои размышления и схватил ноты. Установив ноты гамм на подставку фортепиано, он усердно заиграл гаммы с тремя знаками.

Кое-что ценное в тексте, несомненно, есть. Необходимо хотя бы ознакомиться с упомянутыми в тексте произведениями. Артем решил попросить маму купить билеты на оперу Моцарта, упомянутую в тексте и сходить с ним в театр, и, как только мама вошла к нему, он сразу же бросился к ней с такой просьбой, очень порадовав ее своим желанием – не на концерт какого-нибудь рэпера захотел пойти, а на оперу Моцарта. А книгу Лосева и статью Белоусова Артем решил поискать в интернете после гамм. Невыполненное задание висело над ним как тяжелый камень, а скорее – кирпич, который просто так на голову не падает. Применительно к ситуации, которая сложилась с гаммами у Артема, это было более чем правильно. Но вместо того, чтобы заняться гаммами, Артем занялся поиском упомянутых в тексте произведений.

Книга «Музыка как предмет логики» нашлась сразу. В процессе поиска одна цитата привлекла внимание и особо вдохновила Артема: «Музыка гонит науку и смеется над ней. Мир – не научен. Мир – музыка, а наука – его накипь и случайное проявление». Что касается статьи А. И. Белоусова, одно название ее – «Эстетика и топология» вселяло в Артема чувство безнадеги – не удастся понять, не удастся ничего сделать...

Все это слишком сложно для меня, – решил Артем. – Но не просто так и именно сейчас я нашел этот текст. И он решил сначала внимательно прочитать весь найденный текст, а потом решить, что надо изучить дополнительно.

ФРАГМЕНТ ПЯТЫЙ. ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА

Между любовью, страстью, одержимостью и творческим экстазом. – Никакой разницы нет!

Д. Емец, Таня Гротер и трон Древнира

*Он был подобен Люциферу,
Дарил блаженство, свет и веру,
Затем, продумав и решив,
Создав и повод, и мотив,
Направил ураган мучений
И странных острых ощущений.*

Преподаватель не раз упоминал, что работает в известном оркестре, играть в котором у музыкантов считается большой честью, так как работа в нем требует высочайшего мастерства. Алиса решила сходить на один из концертов с сыном. Ей повезло. Удалось купить дешевые билеты на дневной детский концерт. Еще Алиса заняла у приятельницы, жившей

в том же подъезде, что и они, бинокль, чтобы лучше видеть его. А еще они купили розы, красивейшие темно-красные розы, чтобы вручить ему. К букету прикрепили открытку: «Лучшему музыканту мира». Открытку напечатала та же приятельница, что дала бинокль. В конце концерта Адам понес цветы музыканту. Дирижер привычно наклонился и протянул руки за букетом, но мальчик ловко увернулся, четко двинулся к ряду кларнетистов и вручил букет своему кумиру. Он был счастлив тем, что сделал приятное тому, кто давал ему так много счастья, кого он любил больше всех, после мамы. Им удалось впечатлить музыканта. Вскоре музыкант позвонил Алисе и поблагодарил за «замечательный подарок». Алиса очень обрадовалась звонку. В голосе музыканта звучало явное искреннее волнение.

Однажды на занятии преподаватель сказал, что мальчику надо купить dvd и Алиса решила, что подарком сыну на Новый год будет dvd-проигрыватель. И однажды утром, предвзвительно поругавшись, как теперь случалось нередко, родители Адама отправились в Ашан за покупками. На продукты ушло много денег, так как приближался Новый год, и на dvd у Алисы в кошельке уже не хватало. Она попросила мужа снять деньги в банкомате с его карты, но это жутко разозлило его. Наверное, потому, что Алиса забыла добавить к своей просьбе снять денег слова «Я потом верну». Домой поехали оба недовольные и без dvd.

По дороге муж становился все злее и, прокричав что-то типа: «Я тебе устрою», вдруг разогнал машину по параллельному основной улице проезду в направлении перпендикулярной улицы, под поток машин. Алиса схватила и дернула ручной тормоз. Машина резко повернула влево и врезалась в припаркованный сбоку слева серебристый минивэн Mazda.

«Вот тебе! Получай! И за свою машину будешь платить, и за эту. А меня в машине не было», – злорадно заявил ей муж. Машина Алисы сильно пострадала – капот, крыло и левая дверь – под замену. Домой Алиса пришла пешком, пешком забрала Адама из школы и повезла его на музыку на маршрутке. Произошедшее не укладывалось в ее сознании, это был даже не страх, перевернулось мироздание. Однако о ДТП никто не заявил, а машину муж, после того, как выгнал жену и ребенка, починил сам и стал на ней ездить.

Хоть Алиса и Адам и ехали на маршрутке, они даже не опоздали на занятие. Музыкант позанимался с ребенком, а после урока вышел в коридор поговорить с мамой. Из разговора она не запомнила ни одного слова, помнила только, что он положил ей руку на плечо – и весь страх пропал. Она была счастлива и ничего не боялась.

«Однако, становится интересно,» – подумал Артем. Эпиграф из очень ценимой им книги про Таню Гроттер как-то сразу приблизил Артема к событиям, описанным в тексте. Он представил себе машину, несущуюся в перпендикулярный поток машин. И что ее туда понесло, что было за воздействие? Ведь так прежде всего погиб бы муж Алисы, а он себя очень любил. Или он тонко рассчитал, что Алиса не допустит опасного ДТП? А вот еще, непонятно какой энергией машину понесло. Магическая, что ли, она была? Ведь в мужа Алисы программу музыкант установить не мог. Или мог? Или все было так точно рассчитано с учетом взаимных реакций? Никогда не верится в такое. И почему Алиса и Адам были счастливые, когда с ними происходил такой кошмар? И кто же всем этим управлял? Неужели музыкант?

Артем решил перечитать текст еще раз. Он подумал, что жуть как хочет познакомиться с этим музыкантом. Артем решил, что должен обязательно его найти и узнать, как управлять людьми с помощью музыки. Или магии? И машины швырять. Но как узнать, кто это? Может, с учительницей музыки поговорить? Наверняка она многих знает. И говорила, что муж ее в оркестре играет.

Соображения вполне резонные, но сколько лет этому тексту? Может, все было так давно, что никого уже нет... В том, что события произошли в Москве, Артем не сомневался. Маловероятно, что текст в так недалеко расположенный от его дома гараж приехал из другого большого города. Но информации маловато... Завтра перечитаю и что-нибудь придумаю. Или

может, во сне ответ появится... Заклинание, что ли, какое прочитать? – Артем уткнулся в комп и быстро вбил в поисковую строку запрос «как найти во сне ответ на вопрос».

Сайты сообщали, что это нетрудно и довольно эффективно, и содержали подробные указания, как это сделать. Единственное затруднение было в том, что для подготовки требовались благовония. А как и где их взять и как сделать так, чтобы родители не заметили? Где взять? В магазинах эзотерических товаров, которых развелось в Москве большое количество, и не только интернетных. Как? Единственный выход – не тратить карманные деньги и на них купить благовония, а потом дожидаться вечера, когда родителей не будет и зажечь благовония перед сном. И задать этот вопрос. Артем вспомнил, что родители на днях собирались в театр. «Надо успеть купить благовония и ответ будет готов». А если попытаться поговорить с Мариной Александровной, она решит, что вопрос задан для того, чтобы специально отвлечь ее от темы урока, потому что плохо подготовился и поэтому она вряд ли ответит на его вопросы. Самое надежное – найти ответ во сне, – решил Артем и стал читать дальше.

После концерта и аварии отношения в семье совсем испортились и муж Алисы велел ей с ее сыном (который был и его сыном, кстати) убираться вон по месту прописки из его квартиры в срок до 25 декабря. Просьбы и мольбы жены вызывали только мордобою. Однажды она пришла на занятие с синяками на лице, замаскировать которые не удалось даже густым слоем тонального крема. «Синяки и морщины на роже», – с грустью думала Алиса о своей внешности.

25 декабря, которое раньше было для Алисы праздником, который она всегда отмечала, приближалось стремительно. Возможно, именно поэтому муж глумливо назначил эту дату. Жаль было расставаться с привычным образом жизни, добрыми знакомыми, налаженным бытом, спутниковым телевидением. «Почему я твоего Адама должен возить то туда, то сюда? Все равно из него ничего не получится. Ты сама – ничтожество и через сына решила ему (первому мужу) что-то доказать!», – злобно кричал муж. Выхода не было, надо было уезжать. Алиса собрала вещи сына, туалетные принадлежности, немного своего самого необходимого, и, забрав Адама после школы, повезла его по месту своей и его прописки, в заброшенную квартиру, доставшуюся ей от родителей.

Иван Петрович Плюшев, владелец крупной российской компании Rst (что расшифровывалось как «Русские строительные технологии»), прибыл на выставку в Гуанчжоу на своем, то есть, компании, самолете, с целью договориться о сотрудничестве с китайскими компаниями, осваивающими дальневосточные территории. На своем самолете он прилетел не только для того, чтобы произвести впечатление на будущих партнеров. Он прилетел из Шиты, где недавно открылся филиал его компании, дел там было много, а времени, как всегда, мало, и ему было удобнее не зависеть от расписания рейсов. С собой Иван Петрович взял только помощника Юрия, который по сути был у него личным секретарем, и занимал должность под названием референт-переводчик. Юрий, элегантный молодой человек тридцати двух лет, прекрасно знал китайский язык и культуру, а образование имел университетское экономическое. При этом он прекрасно владел еще и английским языком и был кандидатом в мастера спорта по боксу. В ближайшее время Юрий собирался защитить кандидатскую диссертацию. Иван Петрович всегда шел ему навстречу и время для аспирантуры Юрию не приходилось урывать от работы, привирая, как это бывает у некоторых, наоборот, Иван Петрович живо интересовался успехами Юрия и по возможности предоставлял ему время для занятий. А Юрий был предан Ивану Петровичу и с удовольствием работал в компании, казалось, что выполнить любое поручение руководителя ему всегда в радость. И если офисный секретарь Ивана Петровича была занята, Юрий без всякого дополнительного указания мог заказать билеты и забронировать места в гостинице, и ответить по телефону. Он сам определял, когда нужен, и в этом случае договаривался с секретарем, а не ждал дополнительного указа-

зания и не отвлекал руководителя вопросами типа: «Юля занята, гостиницу для латвийской делегации заказывать мне?» И ни в коем случае не чувствовал себя заместителем или представителем руководителя. Эти должности были заняты и он и не думал претендовать на какую-либо из них. У Юрия были свои планы на жизнь. И работа в Rst была одним из этапов большого пути, который Юрий для себя наметил.

Компания Ивана Петровича в выставке не участвовала, по его мнению, расходы на участие в выставках для компании слишком велики и компания к ним пока не готова, хотя иногда Иван Петрович и задумывался над тем, чтобы договориться с какой-нибудь значительно более крупной компанией о том, чтобы Rst была представлена на ее стенде. Но это все в перспективе, а пока Иван Петрович на выставках предпочитал самостоятельно, в компании Юрия, обходить стенды потенциальных партнеров, предварительно выбранных Юрием. Так и в этот раз, не теряя времени, Иван Петрович в компании Юрия отправился на стенды предварительно выбранных фирм с информацией о своей фирме и конкретными предложениями сотрудничества. С одной из фирм уже была достигнута предварительная договоренность о переговорах и Ивана Петровича ожидало руководство в лице вице-президента компании и директора по развитию.

Переговоры прошли удачно, и, хотя китайские партнеры настойчиво предлагали ему машину и сопровождающего, Иван Петрович решил немного спокойно прогуляться в одиночестве и осмотреть город. Помощника он отправил проконтролировать готовность самолета к обратному вылету, а сам добрался на такси до площади Цветочный город. Иван Петрович вышел из такси и удивился необычности всего вокруг.

Площадь Цветочный город оказалась вовсе не площадью, на вид это была скорее аллея, окруженная небоскребами и зданиями необычной архитектуры, на берегу Жемчужной реки. Молодцы китайцы, отовсюду хватают все новое и необычное, – подумал Иван Петрович, и внутри этой его мысли подразумевалась еще одна «А какой молодец я, что смог их убедить в выгодности сотрудничества с моей компанией». Он с удовольствием огляделся вокруг. Вся аллея утопала в зелени и цветах, растущих вокруг небольшого пруда. Уже наступил вечер, и все вокруг казалось волшебным миром разноцветных огней. Иван Петрович полюбовался телебашней, еще раз с восхищением оглядел все вокруг и, так как ему нужно было купить подарок, решил посетить подземный торговый центр, находящийся под аллеей.

Иван Петрович, не задумываясь, приобрел роскошную шубу из голубой норки для жены, горнолыжный костюм и очень модный пластиковый чемодан для дочери, а для племянницы, занимавшейся фигурным катанием – комбинезон и не менее модную, чем купленный для дочери чемодан, сумку для коньков. Двоюродные сестры должны дружить, а не исходить завистью, тем более, что родной сестры у его дочери нет. И тут Иван Петрович вспомнил, что скоро соревнования, на которых будет выступать племянница и посетить которые он обещал брату. А времени на это нет. Совсем. Сразу по возвращении надо будет заняться созданием совместного предприятия. И затем запускать проект.

И тут его осенила идея. Надо купить побольше плюшевых игрушек и сказать родным, чтобы они повывбрасывали игрушки на лед после выступлений фигуристов. Они смогут охватить, то есть одарить всех юных фигуристов и это будет выглядеть шикарно. Дарить подарки часто не менее приятно, чем получать. Тогда они уж точно не обидятся на него, тем более, что и брату, и его жене Иван Петрович тоже купил прекрасные подарки: брату – лебедку, а жене его – ожерелье из настоящего жемчуга. С этой мыслью Иван Петрович зашел в магазин плюшевых игрушек и с помощью электронного переводчика попросил загрузить большой пакет небольшими плюшевыми игрушками. Продавица радостно загрузила пакет мишками, кошками, разноцветными злыми птицами, а потом сверху положила маленького серого мышонка. Хоть мышонки были совсем невзрачными по сравнению с остальными разноцветными

изобилием, Иван Петрович решил его оставить, взял пакет, пожалев, что отправил помощника заниматься самолетом и вызвал такси...

Алиса и Адам теперь жили в квартире Алисы, которая досталась ей после матери. Квартира была довольно большой, с двумя лоджиями, но много лет заброшенной. Мысль сдавать квартиру Алисе и ее мужу в голову не приходила из-за очень зловредных соседей, которые любую прибыль превратили бы в убыток. В квартире не было ни одного работающего крана, пришлось срочно менять унитаз. Навалившийся ко всем проблемам срочный необходимый ремонт при том, что они жили в этой же квартире, оказался сущим кошмаром. Но, как говорится у любимого поэта...

*«И врага у нас нет.
И не ищем союзника.
У житейских невзгод – ни размеров, ни мощности.
Но, как птичий полет, начинается музыка
Ощущеньем внезапного чуда возможности!»*

Алиса ощущала себя именно так. Она ощущала в себе чудо возможности перенести все трудности, которые все нарастали. Муж ее периодически появлялся и устраивал погромы. Алисе даже не приходило в голову не впускать его, такой сильной властью над ней он обладал. А она так привыкла жить в семье, не представляла себе жизни без отца Адама, так надеялась на чудо, на то, что все произошедшее и происходящее – лишь страшный сон.

Закончилось первое полугодие, приближался Новый год. После концерта лучших учеников музыкальной школы, в котором поучаствовал и Адам, начались зимние каникулы. На Новый год Алиса, конечно же, подарила Адаму dvd. Подарок порадовал Адама. Он теперь мог сколько мама позволяла смотреть «Пиратов». А вот наступление каникул вовсе не обрадовало Адама. Он сильно тосковал по преподавателю музыки. Да и вообще на новом месте жилось плохо. Не было замечательной горки, спускающейся к пруду, на которой они всегда с восторгом катались. Не было приятелей. И любимого проспекта Развитого социализма с красивыми витринами магазинов, которыми так любила любоваться Алиса, рядом не было. Немного выручал каток во дворе. Но люди вокруг были злые, все было враждебным.

Ремонт высасывал деньги, время и силы. Алиса теряла клиентов. Денег стало стремительно не хватать. Экономить можно было только на себе и Алиса часто, купив сыну поест между занятиями, или покормив его в буфете катка, сама оставалась голодной.

В канун Нового года Алиса и Адам напрасно ждали смс от музыканта. Зато 31 декабря Алиса сама написала тому, с мыслью о ком засыпала и просыпалась 15 лет и в тот же день получила ответ. (Терять-то все равно было нечего!) Первый муж писал, что рад, что она ему написала и сообщал, что в последнее время вспоминал о ней и даже видел во сне. И еще в письме было слово «прости», а Алиса перед тем, как боль разлуки с ним прошла, видела во сне, что он извиняется перед ней.

Алиса была счастлива и прыгала до потолка. А когда легла спать, но еще не заснула, увидела видение – музыканта, который сказал: «Ты напрасно так радуешься». Видение огорчило Алису, но она не приняла его всерьез, а напрасно... Впрочем, вряд ли было возможно что-либо изменить. А Адам ждал звонка от музыканта, напрасно ждал.

Адам и Алиса очень, очень соскучились по музыканту и с большим нетерпением ждали окончания зимних каникул. Алиса и не подозревала, какое огорчение ждет ее и была вся радостная от возобновления общения с первым мужем, однако переписка вдруг оборвалась, едва начавшись.

Прождав письма от первого мужа несколько дней, она его спросила, в чем дело. Оказывается, муж ее написал первому мужу и тот решил приостановить переписку. Алиса снова написала первому мужу, изложила свою версию произошедших с ней событий и переписка возобновилась. Двое с разной степенью энтузиазма описывали происходившие с ними иногда синхронно странные события. Конечно, оба они читали Юнга, но это им ничем не помогло. Однажды в один и тот же день оба чуть не попали в аварию. Профессор большое значение придавал снам и с интересом прочитал рекомендованную ему Алисой книгу «Хакеры сновидений».

Эту книгу тоже надо прочитать, когда время будет, – отметил для себя Артем и продолжил чтение текста.

Каникулы кончились, началось второе полугодие, и вот, наконец, долгожданный первый урок музыки после каникул. Музыкант сказал Алисе, что она больше не сможет присутствовать на занятиях. Для нее это стало не просто огромным огорчением, ее буквально накрыло горем, и дело было не только в том, что можно было быстро задать вопросы и сделать домашнее задание по сольфеджио, которое было трудным для шестилетнего Адама и для Алисы тоже. Алиса не имела никакого музыкального образования, она училась вместе с сыном, внимательно все записывая. Дело было не только в том, что игра музыканта на разных инструментах доставляла огромное удовольствие. Не только в том, что так, в сплошном удовольствии, можно было повысить культурный уровень. У Алисы было хорошо с иностранными языками и литературой, а вот музыкального образования она не получила никакого, уроки в школе никак нельзя посчитать за фрагмент образования. На уроках удивительного музыканта ей открывался другой мир, которого она не знала.

Дело было в том, что она не просто заряжалась на занятиях энергией, она заряжалась ощущением счастья. И при этом она нисколько не была влюблена в музыканта. Посещения занятий вполне хватало, чтобы чувствовать себя счастливой и быть в состоянии перенести любые трудности, к ней приходило ощущение внезапного чуда возможности». И тут вдруг вот такое... У Алисы потемнело в глазах, мир померк. Упрасивания не помогли. А когда они вернулись домой, началась настоящая ломка.

Ломка продолжалась до ближайшего вторника. Алиса привезла сына на занятия и ждала его внизу, вместе с другими родителями. Как всегда, с ней был компьютер и она работала, несмотря на то, что чувствовала себя плохо и напряженно надеялась увидеть музыканта, увидеть его ей это было жизненно необходимо, каждая клеточка ее тела изворачивалась, причиняя мучительную боль, и требовала гармонизирующей энергии от музыканта. Компьютер внезапно выключился, Алиса взглянула на висящие на стене помещения ожидания часы и увидела, что время урока закончилось. Вскоре преподаватель спустился вместе с Адамом и позвал ее наверх, в класс. Алиса сразу ощутила облегчение. Они зашли в класс, о чем-то немного поговорили, а потом музыкант сел за фортепиано и минут 45 играл. Это был замечательный концерт. А ведь до знакомства с ним Алиса не любила фортепианную музыку.

Все муки прошли, она опять была счастлива. И не вспомнила, что говорила ей приятельница: «Да, сейчас он тебе помогает. Но за все надо платить. Чем платить будешь?».

И расплата пришла. Алиса потеряла семью, привычный образ жизни, стала быстро терять деньги, и не представляла, сколько и ЧТО еще придется потерять...

Читая этот фрагмент, Артем обратил внимание на стихотворную цитату, приведенные в тексте строки о музыке глубоко впечатлили его и не просто очень понравились, а выражали именно то, чего Артем сознательно и подсознательно ожидал от музыки. Гугл в помощь! Артем мгновенно определил автора удивительных строк про возможности музыки, запомнил фамилию и решил, что надо будет срочно купить сборник Галича, а еще – побольше о нем почитать и послушать его произведения в авторском исполнении. Артем читал дальше и размышлял над текстом. После всплеска хорошего настроения от стихотворных строк дальше ему стало,

как минимум, неуютно. Он понимал, что, читая, сам лезет в непонятный круговорот, из которого неизвестно как выбираться, но было жуть как интересно. Пожалуй, становилось даже страшно, но каждый день Артем с нетерпением ждал момента, когда сможет продолжить чтение. К тому же слова про «чудо возможности» как будто успокоили его и оправдывали все его дальнейшие действия. А заголовок следующего фрагмента и вправду, был страшноватым.

ФРАГМЕНТ ШЕСТОЙ. ЛЮБОВЬ И МИСТИКА

Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности минувших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.
О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.
Я вывел бы ее закон,
Ее начало.
И повторял ее имен инициалы.
Б. Л. Пастернак

*25 февраля Алиса и Адам опять пошли на концерт. На вечерний концерт. Адам очень радовался и приговаривал: «Я увижу его, я увижу его!». Алиса тоже с нетерпением ждала момента, когда увидит и услышит его. В Концертном зале имени Мусоргского, который музыкант называл КЗМ, исполнялся 3-й концерт Чайковского для фортепиано с оркестром. Адам сразу завладел биноклем и стал смотреть на НЕГО. Алисе было не до бинокля. Вскоре после начала концерта она вдруг почувствовала себя сначала над пропастью, а потом – что летит в пропасть. Она не могла дышать, в области диафрагмы, там, где раньше, до знакомства с музыкантом, была очень сильная боль, она ощущала сильнейшее давление. Ее стало качать над пропастью. После окончания концерта, отдышавшись, стоя в очереди в гардеробе (вот и представился случай выгулять шикарную шубу) Алиса написала музыканту смс: *troppo forte*, в ответ она получила только: «Спасибо. Сейчас я очень занят.», а по дороге домой отправила еще смс, в котором спросила у музыканта, что это такое было, но на эту свою смс она ответа не получила.*

Артем подумал, что жаль, что пока еще нет музлитературы, но это не страшно, есть интернет. Послушаю, почитаю, – спокойно озадачил себя он еще и знакомством с этим произведением и продолжил чтение текста.

А на следующее утро Алиса проснулась от смс музыканта в 6 утра. И момент прихода смс сопровождался тем же ощущением, что на концерте. Спустя немного времени она получила еще одну смс, в которой было 8 строк, подписанную инициалами.

Алиса совсем запуталась. Она постоянно ждала писем от первого мужа. И известий от музыканта тоже. Ее очень тянуло к музыканту, а она всегда старалась все больше дистанцироваться и теперь все больше сожалела об этом. Осенью однажды музыкант сказал, что хотел бы пригласить Адама на дачу, срывать яблоки с дерева и она сразу заговорила, что это невозможно, нельзя пропускать тренировки. А Адам ужасно любил срывать яблоки с дерева, и при малейшей возможности лез на яблоню, благо яблонь там, где они жили, было предостаточно, когда-то давно на этом месте был колхозный яблоневый сад, и не все яблони вырубали при застройке. Яблони с яблоками доставляли большую радость Адаму. Возможно, выросшие в городе яблоки были вредны, но Алиса не запрещала сыну их есть, ела сама и варила варенье. Оправдывала она себя тем, что покупные яблоки могли расти в садах, расположенных вдоль трассы, где загрязнение не маленькое, и химии в них могло быть полно неизвестно какой.

Потом как-то преподаватель заговорил о том, как прекрасна Испания, и что неделю можно выкроить для отдыха. Алиса на все говорила «нет, невозможно». Думать об Испании действительно, было бессмысленно, ведь для поездки сына нужно разрешение отца, а отец не дал бы его или за разрешение потребовал бы что-то неисполнимое. Теперь она все вспоминала разговоры с музыкантом. И часто жалела, что не ответила: «Да, да, хотим!». Но тогда ничего, кроме присутствия на уроках, ей не было надо. Как, впрочем, и сейчас, когда присутствовать на занятиях она не могла. Алиса очень страдала. И даже переписка с первым мужем уже не так радовала ее. И она вспоминала видение, слова «напрасно ты так радуешься». И хотя первый муж очень интересовался видениями и настойчиво расспрашивал ее, про это видение Алиса ему так и не рассказала. А других у нее и не было. Странно как-то оказалось – у него видения были, а у нее – нет. Поэтому профессор ей не поверил. И имя музыканта сказала только спустя несколько лет, а он из всей этой истории сделал вывод о том, что Алиса любила Ефрема. А Алиса любила только создаваемые Ефремом ощущения и никогда не воспринимала его как человека. Возможно, если бы он вел себя с ней по-другому, и она воспринимала бы его по-другому. Но у Ефрема были совсем другие цели. А профессор так и остался при своем мнении, не удалось Алисе все это с ним обсудить, профессор отвечал ей, что нет времени, нет сил...

Иногда Алиса и Адам ходили на концерты. На концертах они буквально вытягивали бинокль друг у друга из рук. Концерты помогали жить дальше, но усиливали желание общаться с музыкантом. На одном из концертов особо пронзительно прозвучала песня «Любовь и разлука», а еще – «Музыкант, соорудивший из души моей костер».

В конце апреля музыкант сказал, что в мае занятий не будет. Алиса и Адам с ужасом осознали, что им предстояли четыре месяца разлуки. Они не знали, что разлука – навсегда.

Пришли летние каникулы, дача, море, а мальчик с нетерпением ждал начала учебного года. Он все время вспоминал музыканта. На море в магазине он увидел маленькую джинсовую рубашку, похожую на ту, что носил музыкант, и стал просить ее. Он так хотел подражать музыканту. Алисе пришло в голову, что Адам и на катке, и в школе старался для того, чтобы порадовать преподавателя музыки. Наступило 1 сентября, и Адам с Алисой узнали, что... преподаватель отказался от Адама. Причем сам он это сказать не осмелился. Сказала завуч. И еще она сказала, что и сама удивлена таким решением, хотя до этого несла явную чушь и вранье. Адам был убит. С этого момента ничто его не интересовало. Ничто не помогало вытащить его из такого состояния. Не было желания заниматься музыкой. Не хотелось учиться и даже кататься, ничего не хотелось и не получалось.

Алиса тоже очень страдала. Позже она написала об этом:

Безумно, безумно намеренье
Увидеться в жизни земной...
Ведь он не изменит решение

*Не видеться больше со мной...
И даже не вспомнит. Но все же.....
Он стать знаменитым не сможет
И жизнь, что могла быть прекрасна,
Сочтет постепенно напрасной,
Себя обвинить не умея,
к другим обратится идеям,
Событий не видя причины
В трусливом поступке мужчины.
Ему я желаю успеха,
Признанья, и счастья, и смеха,
Не жалкой гримасы страданья,
А лучших даров Мирозданья!*

Довольно глупая дама, – решил Артем. – Нет смысла желать музыканту хорошего, к тому же в этом случае общий принцип не подействует, слишком сильно влияние эгрегора, все схемы будут работать с искажением, то есть на пользу ему будет все. А ей уже не будет ничего хорошего. Музыкант высосет из нее все, и ему ничто не повредит.

Хотя нет, она не глупа, она околдована. С глупой гений не стал бы близко общаться долгое время. И продолжить общаться после долгого перерыва. И он не такая личность, которой можно легко манипулировать. Интересно, что будет дальше. Артем чувствовал, что должен, должен вклиниться в происходившее и принять активное участие в событиях, рассказ о которых он читает на листках, но этот момент все не наступал...

Артем продолжал размышлять: «Музыкант – сволочь! Даже непонятно, почему он бросил Адама. Я найду его, вытяну из него все секреты и припомню это. Зло не должно оставаться безнаказанным». Артем был полон решимости и тяги к борьбе и приключениям. Но он не знал, как зовут музыканта и где его искать. Музыкант мог уехать из Москвы в Париж или даже Нью-Йорк. Или Сидней... В свои рассуждения Артем привлек все свои довольно скромные познания в географии. А если даже и остался... Музыкальных школ в Москве много, и в каждой не один преподаватель духовых инструментов. Не знал он и название оркестра. Получалась сложная задача. Хотя, не очень. Нужно сузить круг поисков. Можно сразу отбросить особо специализированные музыкальные школы, на такую наверняка при серьезных занятиях спортом времени не было.

Далее даже и после такого упрощения задача оставалась сложной, но Артем недаром увлекался эзотерикой, и он уверенно наметил пути решения задачи. «Наверняка тут могут помочь карты, они универсальный инструмент в случае сомнений и тягостных раздумий» – свою мысль Артем подкрепил некоторой перефразировкой фразы Тургенева, которую в его голову успешно задолбили в школе. Он решил зайти с другого конца, открыл сайт любительской симфонической музыки.рф, на котором было расписание выступлений оркестров в КЗМ на сезон, взял колоду таро и стал определять, в каком оркестре играет музыкант. Сначала он, конечно, спросил у карт, жив ли музыкант и работает ли в оркестре. Императрица и император на эти вопросы уверенно ответили «да». Затем ему удалось определить, в каком оркестре. Артем был очень доволен собой. Оставалось совсем немного – попасть на концерт, идентифицировать музыканта и вступить с ним в контакт. Артем продолжил чтение.

Фрагмент седьмой. Любовь и магия

Адам очень тосковал по музыканту, все время говорил о нем. А потом появились мыши. Плюшевые мыши появились у Адама довольно странным способом. Сначала появился мистер Эндрю. Его совершенно неожиданно буквально вручили Адаму. Произошло это в середине чет-

вертого сезона занятий фигурным катанием. Однажды, когда на катке, где занимался Адам, проводились соревнования, он захотел остаться после своего выступления, чтобы посмотреть других выступающих. Обычно они сразу уезжали, Алисе всегда было некогда, а в этот раз мама согласилась и они остались смотреть. Через некоторое время к Адаму подошел мужчина с пакетом, наполненным мягкими игрушками и сказал: «У меня к тебе просьба – добросай игрушки на лед. Опаздываю на поезд.» (Есть такая традиция – после выступления бросать фигуристам на лед мягкие игрушки).

Алисе это не очень понравилось, но она все же разрешила сыну взять пакет. Адам стал бросать игрушки выступавшим. Бросать награды маленьким фигуристам почти так же приятно, как и получать. У Адама уже давно закончились шары сладкой ваты, которые они купили, чтобы бросать детям группы, в которой занимался Адам. И пакет мягких игрушек обрадовал его. На лед весело полетели собаки, кошки, обезьяна, корова, попугай... Постепенно пакет пустел и вот дело дошло до дна. Адам в очередной раз запустил в пакет руку и вытащил совсем невзрачного серого плюшевого мышонка. И сказал: «А его я оставляю себе. Это мыши Эндрю.»

Алиса потребовала бросить игрушку на лед, но Адам крепко сжал мыша и сказал: «Ты разве не видишь, как он похож на НЕГО?» Сходство, действительно, было ошеломительным. Мыши Эндрю был очень похож на музыканта, человека, к которому Адам был очень привязан и который так подло обошелся с ним. Мыши приехал домой и с тех пор Адам с ним мало расставался, только когда ходил в школу. Он брал в руки и гладил мыша Эндрю, часто спал с ним. Мыши Эндрю был все таким же – серьезным трудолюбивым музыкантом, жил в полном согласии со своей женой и хозяйство их прирастало подарками друга Алисы. Впрочем, жена мыша Эндрю миссис Эндрю появилась позже.

На каток мыши ездил всегда. Алиса так и не поняла и не узнала, почему мыша Адам назвал Эндрю. Но не возразила против этого имени, хотя оно показалось ей нелогичным, ведь ничем не напоминало имя музыканта. Адам очень любил мягкие игрушки, особо любимые игрушки у него получали личные имена, но имена любимым игрушкам давались не абы какие. Собака, которая всегда ездил с Адамом на море, была подарена приятельницей мамы Екатериной на его первый день рождения, и была названа Риной. Однажды в ИКЕЕ Адаму понравилась крыса и он стал просить ее у родителей: «Ну хочу!». Крыса получила имя Нухочу. Через какое-то время, когда они опять были в ИКЕЕ, там в продаже появился крысенок. Конечно же, родители Адама купили ему крысенка, крысенка назвали Нухаченок. Но имя мыша – Эндрю – совершенно непонятно, откуда возникло.

Примерно через полгода Алиса и Адам, гуляя, зашли в небольшой книжный магазинчик у метро, куда часто заходили за книгами или канцтоварами. В этот раз Адам решил еще раз проверить, есть ли выбранная им ко дню рождения книга. Книга была на месте, а на книжной полке рядом сидела белая мышь в точности в пару мышу Эндрю.

Адам схватил мышь, а Алиса поинтересовалась ценой. «Мышь – не товар, она не продается. Ее, наверное, кто-то забыл. Подождите неделю. Если никто за ней не придет, отдадим вам», – сказала продавица. В это время у Алисы гостил живущий за границей друг детства, с женой, конечно. Как только Алиса с сыном вернулись домой, Алиса рассказала ему про белую мышь. «Мышь обязательно надо взять!», – поддержал он Адама. – «Что не взяли сразу? Дала бы 100 рублей продавице и все.» Алиса долго ему объясняла, что это было совершенно невозможно. А Адам всю неделю волновался, часто ходили проверять, на месте ли мышь. Мышь была на месте, никто за ней не пришел и через неделю продавицы отдали ее Адаму. Мыши стали зваться мистер Эндрю и миссис Эндрю. В представлении Адама они оказались супругами, а не брат и сестра почему-то и не мать с сыном. Ну не мать с сыном понятно почему – в представлении шестилетнего Адама мама должна быть много больше сына, а миссис Эндрю хоть и была толще, но такого же роста. Алисе пришлось построить

для мышшей дом, и они зажили в нем очень хорошо. И зажили не просто хорошо, в представлении Адама даже богато. Друг, проникшийся мышшами, и интересом к музыканту, присылал и привозил для мышшей подарки – мебель и аксессуары, которые он отыскивал на блошином рынке – сплошь антикварные высококачественные немецкие товары, выигрывающие любое сравнение с китайскими. Первый дом вскоре сгорел, случилось это на первый день появления мышша Эндрю, который решили считать его днем рождения и отметить как день рождения. Свеча, радостно воткнутая Адамом в праздничное вполне настоящее пирожное, и еще более радостно подожеженная им, подожегла картонный потолок, который в первом доме служил перекрытием, а потом загорелась и крыша картонного дома. Пожар сразу потушили, огонь даже не коснулся антикварной мебели, но дом пришлось строить новый, да и тесноват он был, и без удобств в доме, что невозможно для таких солидных мышшей, как мистер Эндрю и миссис Эндрю. Мистер Эндрю ведь серьезный музыкант, у него много музыкальных инструментов – шикарный белый рояль, кларнет, два саксофона, труба, валторна, и даже эйфонциум, а миссис Эндрю – писательница. Позже у них появилась домработница, которая почему-то не получила имени. Обставить и оснастить новый большой дом помог друг. С каждым его приездом в доме становилось все уютнее, мышши обзаводились новым имуществом. Алиса тоже постаралась сделать дом более уютным – сшила занавески, сделала скатерть, подушки, кресло и несколько диванов.

Адам и Алиса любовались на мышша Эндрю и очень надеялись на возвращение музыканта в свою жизнь. В особо тяжелые моменты, например, когда попадала в огромную пробку и Адам безнадежно опаздывал в школу, а такое нередко случалось по дороге с катка, Алиса мысленно обращалась к музыканту и иногда проблемы вроде рассасывались, но на самом деле все вело лишь к ухудшению ее состояния, ее как засасывало в трясицу после каждой попытки выбраться.

Финансовое положение Алисы становилось все тяжелее. Машина часто ломалась. И каждый раз ремонт обходился в одну и ту же сумму, для Алисы весьма и весьма чувствительную. А машина была нужна каждый день, для того, чтобы возить Адама на каток, в школу, в музыкальную школу. И от того места, где они теперь жили, все было много дальше. Ситуация становилась совсем тупиковой, и Алиса решила на переезд. Ее квартира была расположена в неплохом, но не таком престижном и дорогом районе, как квартира мужа. И, продав ее, она смогла с сыном переехать только в квартирку в два раза меньшую по площади. Это была не квартира, это был скворечник, как сказала жена ее друга детства. Конечно, сошлось много негативных факторов – не нашла хорошего риелтора, не было сил, то есть времени ждать хорошего покупателя. Плюсом было то, что Адам не должен был переходить дорогу, идя в школу, все было опять рядом, как прежде. Но квартирка была крохотной и убогой, и тоска по музыканту съедала Алису. С момента знакомства с ним синхронистичность все заметнее стала проявляться в ее жизни. Наверное, проявления ее были и раньше, но она на них почему-то не обращала внимания. А вот теперь... они просто сыпались на нее, хотя она старалась не обращать на них внимания и ни в коем случае не воспринимать как знаки. Но... Фразу из своего сна она услышала в реале дословно. И событие из сна, казавшееся невероятным, произошло.

Да и по мелочи проявления синхронистичности, или посыл из нее, или то и другое вместе, просто кричали. Музыкант сыграл им на аккордеоне – внизу, в подъезде, оказался маленький аккордеон. Алиса поговорила с другом о магии – внизу обнаружили с утра аж четыре книги по магии. Услышала в магазине старую песню из детства – и друг детства в это же время, в другой стране, в другом городе, в это же время слушал у себя в машине эту же песню... Для того, чтобы вникнуть в тематику перевода, зашла на сайт, название которого звучит как «кто ищет, находит» и, выйдя на улицу, встретила деда с внуками, который пел им... «Кто ищет, тот всегда найдет.»

Несколько раз Алиса с сыном ходили на концерты оркестра, в котором работал музыкант. О событиях она написала первому мужу, а он ей ответил, что ему знакомо нечто подобное и попросил сообщать ему обо всем. И очень заинтересовался музыкантом, спрашивал его имя, но Алиса не сообщала ему.

Ерунда какая-то, – подумал Артем, – хотя получить просто так четыре книги по магии очень даже неплохо. Вот у нас в подъезде кроме рекламы и газет ничего не бывает.

Артем оторвался от чтения. У него появилось ощущение, что чего-то здесь не хватает. Особенно странно с этими мышами. Ловко все построено, но кем и зачем? Музыкант с его самомнением не стал бы ассоциировать себя с мышом, хотя, конечно, польза ему от этого есть – поддерживаются чувства, ему опять-таки достается энергия. Определенно чего-то здесь не хватает. Придя к такому выводу не исключительно на основе интуиции, а скорее на основе прочитанного, на следующий день Артем опять решил пройти через гаражи. Сделать он это решил в субботу вечером, гаражи еще стояли, место он хорошо запомнил, это было нетрудно – третий гараж во втором ряду справа. И, хотя и ожидаемо, удивительно – он увидел на прежнем месте какие-то листочки. Странно, – подумал Артем. – Я тогда вроде все забрал. И времени много прошло. Не могли они так столько времени пролежать. Он схватил листы, глянул на первый лист, и жадно принялся читать прямо на месте. Эта часть повествования рассказывала о событиях, произошедших в китайском городе Гуанчжоу и объясняла появление мистера Эндрю, это было как раз то, чего не хватало.

Мистера Эндрю изготовили на фабрике в Гуанчжоу. Пробная партия серых мышей была небольшая, а одна мышь была особенной. Дизайнер игрушки Ксиаотонг с детства увлекалась магией, интересовалась вуду. А еще она очень любила рисовать и все нарисованное ею казалось живым.

Увлечение магией не то, чтобы не поощрялось – оно скрывалось ее родителями ото всех, они ее ругали и заставили получить нормальную профессию. Профессию ей все же удалось выбрать приближенную к увлечению. Конечно, фармацевтика была бы интереснее, но и опаснее, и родители были категорически против. Но и профессия дизайнера не привела девушку в расстройство, Ксиаотонг стала дизайнером игрушек и поняла, что здесь она и применит все свои таланты.

Ксиаотонг устроилась на небольшую фабрику игрушек. Первым заданием, которое ей дали, было разработать небольшую дешевую плюшевую мышь. Задание несложное, а хотелось создать что-то необыкновенное. Сделать образец вручную и оживить его? Фи, как неинтересно. Ксиаотонг задумала другое. «Попробую, посмотрю, что получится,» – решила она. Первая партия мышей была быстро пошита. Все мыши были серыми, с черными бусинками глаз. Ксиаотонг взяла одну мышь. «Ничего, вроде, и с характером. Мыши вообще создания хитрые и для опытов их используют... Этот – то, что надо!», – решила она.

Мышу надо было дать имя и профессию. Ксиаотонг любила музыку и мечтала когда-нибудь получить еще и музыкальное образование. Она решила, что мышь будет музыкантом. И даже не решила – эта мысль пронзила ее, как только она взяла в руки только что пошитого серого мыша. «Дать имя какому-нибудь известного исполнителя? – Нет, не то, не пойдет,» – интуитивно чувствовала она. Надо сделать как-то тоньше, очевиднее и проще.

«Ксиаотонг недавно случайно услышала пьесу в исполнении одного русского (судя по фамилии и названию на русском языке) кларнетиста. Что-то было в имени исполнителя... Ксиаотонг воткнулась в гул на несколько часов.

«Совершенно русская фамилия. А имя? Имя не очень распространенное. Дать все же это имя?.. Нет, нет! Но как же назвать его?» – В голове Ксиаотонг проносился ураган разных имен и вот... что-то начало нащупываться.

Ксиаотонг любила читать Агату Кристи. Агата Кристи получила хоть и домашнее, но хорошее по тем временам музыкальное образование, тонко чувствовала музыку

и, вероятно, души музыкантов. Роман про музыканта...«Хлеб великанов»... Нет, не то... Но что же? И наконец ей вспомнилось, что в одном из романов Агаты Кристи был персонаж по фамилии Эндрю. То, что надо!

Довольная Ксиаотонг обратилась к мышю по имени и стала строить цепь ритуалов для формирования его дальнейшей судьбы. Эндрю смотрел на нее взглядом музыканта, а поза требовала кларнета. «Да, работы и потом потребуется много.» – думала очень довольная собой Ксиаотонг. – «Надо начать вести дневник эксперимента,» – решила она и добросовестно занесла в файл под названием Эндрю все, что проделала, включая ссылки на источники, которых пока было всего два – аудиозапись пьесы, название которой гугл перевел как «Внушение» и роман Агаты Кристи.

Ксиаотонг предложила изготовить партию белых мышей в пару серым, идея была поддержана и в итоге на свет появились еще и белые мыши.

Обе партии мышей было решено отправить в небольшой магазинчик в ТЦ под площадью Цветочный город, Эндрю отправился с ними, а Ксиаотонг с помощью карт начала за ним следить и корректировать его передвижения. Удивительно, но Ксиаотонг не раз убеждалась, что карты – очень эффективный инструмент контроля, надо только быть связанным с объектом или хорошо на него настроиться. Да, карты таро. Конечно, с использованием гугл-карт, геопозиция очень помогает в работе с таро. И в магической работе тоже. В данном случае получалось вообще отлично.

Ксиаотонг посмотрела в хрустальный шар и осталась довольна. Скоро мыши попадет к адресату. Остается только отправить ему в пару белую мышю. Хотя, может, и не надо... Пока.

Ксиаотонг никак не могла решить, что именно она хочет сделать. Да, она хочет, чтобы мыши был как живой и преуспел в жизни. Для этого он должен быть очень любимым. И получить атрибуты успеха. Уже не от нее, ее дело – запустить программу. И от ее действий должен быть реальный очевидный результат.

Она вспомнила, что недавно читала о вручении в Шанхае премии математикам. Сделаем так, чтобы один из математиков непременно обратил на мышю внимание и... что-нибудь получится.

Странное продолжение, однако, – подумал Артем. Он заметил, что у него остался непрочитанным только один листок и ему стало немного страшно прочитать его. Он решил прочитать его дома, и понес все листки домой. Артем устал за неделю и за субботу уже тоже устал. Уроки, уроки, гаммы, пьесы... И еще он постоянно размышлял над таинственным текстом, впрочем, особо таинственным текст не был, хотя именно для Артема он был ооочень интересным. Дома он решил сначала заняться музыкой, важность и эффективность использования которой как раз были описаны в этом тексте, а потом окончательно сложить текст по порядку и уж тогда прочитать последний кусочек, но вскоре любопытство победило. Артем остановился и впился глазами в текст, заглавие которого гласило:

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

*Он был великий математик
И очень милый человек.
Общение с ним было – праздник
И не забыть чудесный смех.
Поверху, вроде бы, холодный,
Он изнутри интриговал.*

*Он как подача кислорода
Идеи новые питал.
Идеи были интересны,
Грозил серьезный поворот
Столь многого, что даже треснуть
Мог доказательств оборот
Привычных. И могли прорваться
Явления те, которых нет,
Они могли обосноваться
Вдруг четко. Значится, привет
Всему тому, что так привычно,
И что удобно так всегда.
Когда вкруг истин обычных
Течет потоком вода.
Когда идет все, как надо
Когда не сунется нос
Туда, откуда упрямо
Всплывает вечный вопрос.*

О, и что же, получается, что найти ответ на этот вопрос надо мне?! – Артем озадачился, но у него даже не промелькнуло мысли об отступлении. В размышлениях Артем не заметил, как пришел домой, разделся, вошел к себе в комнату и опустился на диван. Он был доволен, внутри у него возникло убеждение, что открывается путь к настоящим открытиям, который, возможно, постепенно приведет его даже к деньгам и власти. Сам лопаюсь от своей крутизны, Артем почувствовал, что что-то такое с ним происходит. Он вдруг увидел нить, на которую были нанизаны он, учитель музыки, Алиса, Адам, мыш Эндрю, Иван Петрович Плюшев, китаянка Ксиаотонг и все так перепуталось...

Артем проснулся от того, что порыв ветра из приоткрытого окна сдул лист, и лист коснулся его носа, как будто подталкивая нос сунуться в непознанное. Измученный и ничуть не отдохнувший за время короткого сна Артем быстро поужинал и опять заснул, на этот раз до утра. Родители, посмотрев на спящего Артема, который несмотря на то, что засыпал, успел замаскировать листы текста среди разных нот, вздохнули: «Как же все-таки стало трудно учиться в школе» и вспомнили песню, которая всегда звучит на школьной линейке первого сентября:

Нагружать все больше нас стали почему-то,
Нынче в школе первый класс вроде института.
Нам учитель задает с иксами задачи,
Кандидат наук – и тот над задачей плачет.

– Да, тяжело дается ему математика, да еще сам на себя музыку взвалил. Не лишнее ли это? – сказал папа, выйдя из комнаты Артема.

– Наоборот, хорошо, а то отупел бы, играя в компьютерные игры или нашел бы плохую компанию со спайсом. Хорошо, что занят, – «безжалостно» ответила ему мама.

– Лучше бы компьютерами увлекался, это дело перспективное, а музыканты – что это – посмотри в переходе, один позор.

– Некоторые совсем неплохо играют, и не все в переходе, симфонические оркестры просто потрясают.

– Ты еще скажи про солистов. Так они с раннего детства занимаются, как спортсмены и все, в том числе и оркестранты, не только солисты, из семей музыкантов...

Перепалка родителей Артема продолжалась бы и дальше, но папе, несмотря на субботний вечер, позвонили по работе и он весь переключился на рабочие проблемы.

На следующее утро, в воскресенье, Артем проснулся рано, сразу взял листки и просмотрел прочитанное. Особо внимательно он прочитал последний листок – Вместо эпилога. Артем опять пробежал глазами по строчкам, которые почему-то уже хорошо врезались в память (вот бы так с текстами из школьной программы!) и понял, что он уже стал участником событий и должен вступить в эту игру, да так, чтобы всех обыграть. Ему сразу же пришли в голову строчки из текста: *«игра, хозяйкой которой является страх»*. Уж чего-чего, а страха Артем не ощущал. Более того, ему пришла в голову наглая мысль, что он теперь играет вместо выбывшего (согласно служащему эпилогом стихотворению) из игры и обыграет всех, не позволит, чтобы его вывел из игры страх или что-то еще. Он извлек из интернета необходимую литературу и взялся изучать ее. Для экономии времени сначала он решил читать под аудиозаписи Галича, но потом отверг эту идею, решив, что полностью воспринять содержание песен он не сможет, и изучению этого поэта решил посвятить отдельный вечер. Вот родители удивятся, – подумал он, забыв, что родители и так уже очень удивлены его интересом к музыке. Артем начал читать про топологии. Топологии плохо поддавались его пониманию. Мелькнула мысль о какой-то связи топологии и гамм, но Артем понял, что одному ему все эти сложности не осилить. Он должен получить учителя, который научит всему. Артем не сомневался в том, что этим учителем должен стать удивительный музыкант, про которого он прочитал в найденном тексте. В голову почему-то пришел дурацкий стишок:

Не бойся ложки, бойся вилки,
один удар – четыре дырки...
Не бойся вилки, бойся ложки,
один удар – и череп в крошки...

Ничего, решил Артем, я все эти ложки и вилки по местам разложу. И отправился в кухню завтракать.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ, все персонажи и события которой вымышлены и любое сходство или совпадение является случайным.

Часть вторая. Непознанное

В этом мире все связано,
Но, и зная о том,
Даже если и ясно нам
Что случится потом,
Очень хочется счастья,
Ликованья души,
и спектакля участники
ужас как хороши.
Тянем руки и помыслы
К недоступному мы,
Веря, что в Божьем промысле
Больше света, чем тьмы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Московский шестиклассник Артем однажды нашел в одном из опустевших перед сносом гаражей странный текст, рассказывавший о судьбе мальчика Адама и его мамы Алисы. Артем занимается в музыкальной школе и интересуется паранормальными явлениями, поэтому описанные в тексте события его очень заинтересовали. Он посчитал, что с Адамом и его мамой Судьба в лице музыканта-мага поступила несправедливо и решил устранить несправедливость. – этот текст можно поместить на заднюю часть книги

ПРОЛОГ, В КОТОРОМ АРТЕМ С МАМОЙ ПОСЕЩАЕТ КОНЦЕРТ

Артем решил, что прежде всего ему необходимо познакомиться с удивительным музыкантом. Он попросил маму купить билеты на концерт оркестра, где играл бывший преподаватель Адама. Мама обрадовалась просьбе сына, на концерт симфонического оркестра захотел пойти, не на какого-нибудь рэпера! и заказала билеты на концерт интересующего ее сына исполнителя. Оперу Моцарта, на которую она с Артемом ходила недавно, она сама прослушала с большим удовольствием, хотя постановка ей не понравилась.

Наступил день, а затем и вечер концерта. Артем волновался весь день и с приближением вечера начал тщательно собираться на концерт. Он очень хотел увидеть удивительного музыканта и при этом не знал, как его определить. Конечно, он прихватил с собой бинокль, из которого летом рассматривал на море корабли. Из доставшегося ему текста Артем помнил, что музыкант в очках, этого, конечно, мало, но хоть что-то. Артем и мама приехали вовремя, быстро запарковались на платной парковке в двух минутах ходьбы от концертного зала, вошли в концертный зал, поднялись до гардероба амфитеатра, разделись в гардеробе амфитеатра и прошли в зал. Артем до этого никогда не был в Концертном зале имени Мусоргского, он был предельно внимателен, каждая мелочь могла оказаться важной. Он понимал, что не просто пришел на концерт, он вошел в храм искусства. Поэтому, к удивлению мамы, он, почти не обратив внимания на буфет, целенаправленно устремился в зал.

Места их были в амфитеатре по центру, вся сцена им была видна очень хорошо. Ведущая что-то коротко рассказала и на сцену слева и справа стали выходить музыканты. Примерно половина были женщины и это несколько упрощало задачу. Музыканты заняли места, свет погас, на экране стали мелькать кадры из кинофильма, а вместо фонограммы к фильму зазвучал оркестр.

Концерт начался. На экран, где показывали кадры фильма, Артем даже не взглянул. Он внимательно следил за рядом кларнетистов, их было четыре. Артем переводил бинокль с одного на другого, но так и не мог определить магического музыканта. И вдруг он увидел, как у одного музыканта из кларнета вырвался луч и устремился в зал. Некоторых луч обходил, но ко многим луч залезал в голову и в живот, втягиваясь потом обратно в кларнет. Вот луч – о ужас! – добрался до Артема и Артему стало хорошо и спокойно...

Зажегся свет в зале, зрители зааплодировали и Артем почувствовал, как мама тронула его за плечо и спросила: «Ты что, спишь?» – «Нет, – сказал Артем», – я слушаю и смотрю очень внимательно.

После антракта концерт продолжился и луч опять гулял по залу. Артему захотелось до него дотронуться, поймать луч в руки, но луч гулял в партере и больше не заглядывал в амфитеатр.

Концерт закончился. Артем был очень доволен и благодарил маму. Мама Артема тоже получила большое удовольствие и подумала о том, что напрасно раньше она никогда не ходила на такие концерты. Но если мама Артема получила эстетическое удовольствие и была рада тому, что у ее сына такие интересы, то сам Артем был доволен правильностью своего решения задачи, тем, что ему удалось найти магического музыканта. Всю дорогу домой Артем размышлял о том, как установить контакт с музыкантом и решил подкараулить его перед следующим концертом и попроситься к нему в ученики.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ АРТЕМ ЗНАКОМИТСЯ С УДИВИТЕЛЬНЫМ МУЗЫКАНТОМ

В день следующего концерта оркестра Артем заранее выскользнул из дома и отправился на метро к Концертному залу им. Мусоргского. Билета у него не было, билет на концерт, даже на балкон, на самые дешевые места, стоил немало, и таких денег у Артема не было. Артему, конечно, очень хотелось бы попасть на концерт, но главной его целью было вступить в контакт с музыкантом. Артем отправился поджидать музыканта у служебного входа.

Артем приехал заранее, встал чуть поодаль от служебного входа, но время шло, а никто похожий на музыканта, через служебный вход почему-то не заходил. Наступило 19.00, Артем уже начал замерзать, но никто, хоть отдаленно похожий на того, кого Артем видел на сцене в прошлый раз, так и не появился. В 19.20 разочарованный и изрядно замерзший Артем уже собрался уходить, как вдруг увидел его, направлявшегося ко входу быстрым шагом. Артем решительно бросился вперед со словами: Извините, мне очень надо с Вами поговорить, я учусь в музыкальной школе и очень хочу учиться у Вас.

– Сейчас не могу разговаривать, приходи в школу 1175 в субботу, часам к четырем, в кабинет 302, – ответил музыкант. – Спасибо, – с восторгом (исключительно от своего успешного действия) сказал Артем, но слово растворилось, не попав к адресату, который уже проскользнул внутрь. Довольный результатом и одновременно немного грустный от того, что не смог попасть на концерт (хотя концерт заканчивается поздно и родители не пустили бы его одного, на концерт надо опять идти с мамой), Артем отправился домой.

* * *

Ефрем Пирожков вбежал в артистическую, быстро снял куртку, поправил бабочку, протер очки и вынул кларнет. Он с облегчением вздохнул. Хорошо, что успел до выхода оркестра на сцену, а то дирижер мог бы и реализовать свои угрозы. Да, оркестр много бы потерял, дирижер хорошо понимал, насколько уникален и гениален музыкант, но нельзя допускать такой наглости, нельзя. Или принимай правила, или уходи. Эти мысли дирижера музыкант считывал каждый раз, когда опаздывал на концерт или репетицию. Сегодня он успел. Однако... Откуда взялся мальчишка? Почему ждал именно его? Они ведь никогда не встречались, это точно. И почему он заговорил с мальчишкой, ведь опаздывал, самому было непонятно. Музыкант вспомнил Адама и ему стало очень некомфортно. Он вспомнил, с какой радостью Адам всегда бежал к нему, как плакал, когда получил отказ, и ему стало совсем нехорошо. Такое возвращается, тучи готовятся сгуститься, не сегодня, так в следующий раз разразится гроза. А этот мальчишка... Явно необыкновенный и целеустремленный. Да, его надо взять, хотя и так учеников больше, чем положено на полставки. Времени для преподавания нет, но надо взять этого мальчишку, надо, так он хоть немного компенсирует зло, нанесенное Адаму и его матери. Конечно, следовало бы разыскать Адама и поговорить с ним. Но это не потянуть. Лучше обучить этого мальчишку и потом как-нибудь столкнуть их. И пусть они решат, как все это разобрать и распутать. Хотя... 15 лет прошло, Адам стал взрослым, про него, наверное, и забыли... Хорошо, если так. Музыкант вдруг вспомнил звонок Алисы 5 лет назад. Он ей тогда сказал, что не знает их и не хочет с ними разговаривать... А потом начались неприятности. В школе стали требовать проводить занятия строго по расписанию. В оркестрах началось недовольство из-за опозданий и пропусков репетиций, корпоративов почему-то стало меньше. Хотя зачем они, все нужное вроде есть. Жена ушла, успеха у дам почему-то не стало, детей нет. А Адам так хотел быть с ним... Очень захотелось напиться и все забыть.

Концерт отыграли как всегда, хорошо. Дирижер и солисты-вокалисты получили шквал аплодисментов и горы цветов. Музыкант вспомнил, как маленький Адам подарил ему розы

и стало совсем тошно. Напиться захотелось еще сильнее. Но нельзя напиться, с утра репетиция... Опять недовольство дирижера... Музыкант сел в свою аудиотакси и отправился домой, где его никто не ждал...

* * *

Вернувшись домой после встречи с музыкантом, Артем сказал родителям, что гулял, а телефон разрядился и сразу взялся за уроки. Списав с интернета гдз и выучив стихотворение Лермонтова «Тучи», он погрузился в размышления. Получалось, что все, написанное на листках – правда, и он стал участником событий. Ему было и интересно и страшно одновременно. Он еще не полностью освоил содержание текста, а уже в субботу надо идти в другую музыкальную школу. События стали происходить стремительно, но ведь это это его рук дело. Отступить Артем и не мыслил, больше всего он боялся, что преподаватель-маг его не возьмет, поэтому решил повторить все, что знал. Следующие два вечера он, к удивлению родителей, старательно занимался музыкой. В субботу у него в музыкальной школе были занятия до обеда, а к четырем он пойдет в другую школу.

ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ АРТЕМ ВПЕРВЫЕ ПОСЕЩАЕТ ЗАНЯТИЕ У УДИВИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАНТА

Наступила суббота. Артем тщательно собрался, надел новые брюки, рубашку в синюю клетку и пиджак, чем очень удивил маму. На занятия Артем пришел без опоздания, преподавательница была удивлена и его внешним видом и тем, настолько он хорошо подготовился. После сольфеджио Артем перекусил в маке и медленно отправился в другую школу, к преподавателю-магу. Ему было страшно, но отступать нельзя, он так к этому стремился. Страх притормаживал его, а любопытство ускоряло, и в итоге Артем пришел чуть раньше, вбежал на третий этаж, постучался и просунул голову в кабинет 302, где преподаватель занимался с двумя учениками, которые разучивали дуэт. Ваня был не очень хорошо подготовлен к занятию, а Настя, похоже, вообще не занималась дома.

– Почему ты не подготовилась? — строго спросил преподаватель.

– Задали много уроков, — ответила Настя обреченно. Преподаватель не успел высказать Насте свое недовольство, поскольку дверь приоткрылась и в щель просунулся Артем. — Заходи. — Артем сразу увидел, а скорее почувствовал, что преподаватель в плохом настроении. Сыграй-ка мне то, что тебе нравится. Артем взял свою блокфлейту и заиграл. Сначала гаммы, потом несколько этюдов. Он надеялся произвести впечатление не только качеством исполнения, но и своим выбором, показать свое понимание необходимости основ. Слышала бы это Марина Александровна... Артем очень старался, а на лице Насти стала проявляться паника. Ей было понятно, что это новый ученик пришел, значит, ее выгонят, и тогда — прощайте, новогодние подарки...

– Достаточно, молодец. Ты всерьез решил перейти?

– Да.

– Тогда надо доучиться до конца четверти, а потом взять академическую справку и продолжим тебя учить.

– А можно мне немного побыть сегодня? — спросил Артем.

– Посиди, если хочешь, — разрешил преподаватель.

Артем сел за парту и стал смотреть на преподавателя. Теперь наконец Артем мог спокойно рассмотреть его вблизи. Преподаватель был таким же, как в описании, которое прочитал Артем. Он был как из другого мира. Даже когда шутил и улыбался, чувствовалась глубинная печаль. Иногда он садился за рояль и аккомпанировал ученикам. Постепенно на Артема стали наплывать волны спокойствия и счастья. Они исходили со звуками из рояля и из блокфлейты преподавателя, когда он показывал упражнения ученикам. И, хотя преподаватель был грустным, даже намек на грусть внутри себя Артем не ощутил. Как будто музыкант забирал грусть и потом переадресовывал ее куда-то, где она исчезала. Артем невольно включил в свою мысль фразу из найденного текста. Занятие закончилось. Артем поблагодарил преподавателя и пулей скатился вниз с третьего этажа. Списал расписание общих предметов и двинулся домой. Все получилось хорошо, вот только Артем не знал, чем мотивировать переход в другую музыкальную школу, как это объяснить родителям и в музыкалке.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ ПРО ВОСКРЕСНОЕ УТРО АРТЕМА И ВОСКРЕСНОЕ УТРО МУЗЫКАНТА

В это декабрьское воскресенье Артем проснулся рано и стал размышлять о прочитанном, то есть об описанных в тексте событиях и о том, как он в них включится. На самом деле он уже активно включился в события, взяв и прочитав текст, и, тем более, познакомившись с музыкантом. Размышления привели его к грустному выводу, что для полного понимания прочитанного и, тем более, успеха действий, нужны знания, и для того, чтобы изучать высшие материи (или действия и взаимо-/противодействия Высших сил?), и, тем более, влиять на эти процессы, прежде всего нужны базовые знания, а в них у Артема были пробелы. Осознав сей грустный факт, для начала Артем решил подкрепиться, отправился в кухню, выпил какао и съел круассан, после чего решительно взял учебник математики за 6 класс и углубился в чтение. Он положил перед собой тетрадь и решил с самого начала учебника все не просто прочитать, а понять, выучить и прорешать. Вскоре он обнаружил, что для понимания программы 6 класса ему не хватает знаний, надо взять учебник 5 класса, начать с него. Мысль, что он не знает таблицу умножения, которую проходили в начальной школе, Артем старательно гнал прочь, но этот факт становился все очевиднее. Артему вдруг стало ужасно стыдно. Он понял, что необходимо вернуться к самому началу. «Хорошо, что есть интернет. Когда родителей не будет, всю программу освою, сейчас мне будет легко.» А пока для начала Артем решил выучить таблицу умножения. Когда-то он ее не доучил, а потом привык пользоваться калькулятором телефона. Таблица училась довольно легко, на самом деле он почти всю ее знал, но, не доверяя себе, тыкал в калькулятор, даже не пытаясь применить то, что знал. А ведь это у меня так не только с этой таблицей, с другими предметами может, тоже так... Все это кажется бесполезным, – рассуждал дальше Артем. Лет через десять достаточно будет подумать и ответ сразу появится в голове, но... если кому-то будет выгодно, появится неправильный ответ, а даже и не заметишь... и начнешь что-то делать себе во вред... Надо все решать самому, – решил Артем, а то станешь хуже любого робота. Его энтузиазм к учению вдруг стремительно вырос, с таблицей он быстро закончил и стал «развлекаться» упражнениями на устный счет. А ведь это реально нужно, например, в магазине, а я всегда полагался на продавцов и кассиров, а ведь у них свой интерес, да и машина может ошибиться, – от этой мысли Артем встряхнулся и посмотрел на улицу. Было все так же сыро и грустно. Несмотря на плохую погоду, он решил предложить родителям сходить в магазин за продуктами, чтобы применить навыки устного счета на практике.

Родители с удовольствием отправили его в «Три семерочки», ехать или куда-то идти самим им не хотелось, а точнее – было много других дел.

* * *

Ефрем в воскресенье проснулся, как назло, рано. Он не выспался, всю ночь провел среди людей и событий из прошлого. Люди и события образовали одну цепь, цепь была с шипами, а он не был звеном цепи, он был обмотан этой тяжелой цепью. Когда он хоть чуть-чуть шевелился, все звенья цепи приходили в движение, а их острые шипы начинали колоть музыканта. Ах вот как, оказывается, все связано. Надо освободиться от цепи – выпутаться или устранять звенья, – подумал он. – Но если устранить эти звенья, могут появиться другие, более острые и тяжелые. Надо выпутываться. А для этого надо выходить в астрал. Можно, конечно, попробовать это сделать во сне, но Ефрем не очень владел техникой осознанных сновидений, а главное – боль от цепи была так сильна и цепь так прочна, что он был уверен, что у него не получится применить эту технику. Надо выходить в астрал. С этой мыслью Ефрем встал.

Он решил не пить лимонный сок, и без того было кисло, сделал капучино в кофеварке Крупс и закурил. Кофе не принес облегчения. Все тело, исколотое иглами, болело. Боль не давала сосредоточиться. А он понимал, что для того, чтобы освободиться, надо вспомнить все. Надо вспомнить все с самого начала, все действия. И надо почитать работы математика, который так много значил для Алисы. Распределить звенья цепи по временным промежуткам и плоскостям. Понять. Наверное, надо было встретиться с ним... А теперь уже поздно. Хотя в астрале можно... А с Адамом и Алисой... он не смог даже продолжить мысль. Ему вдруг стало очень страшно и опять захотелось напиться. Но это будет конец, остановиться не удастся, он это знал. Надо взять себя в руки. Музыкант допил кофе и почти повернулся к окну, но вдруг замер. Он не знал, чем заняться. Для начала он решил нанести все звенья цепи из сна на лист бумаги. Каждое изображение почему-то получалось искаженным и как будто глумливо подмигивало, от чего боль сразу усиливалась. Лист бумаги оказался слишком маленьким. Надо купить большой лист, – подумал Ефрем. Адам и Алиса не выходили у него из головы. «А может быть, позвонить им? Хуже не будет, наверное, – пришла ему в голову недопустимая мысль. Тут он взглянул на часы и понял, что пора собираться на работу. Давно надо было бы посетить салон красоты, внешний вид артиста оркестра должен быть безупречным, а он опять себя запустил. Раньше всегда тщательно подстриженные и холеные волосы намеревались тускло повиснуть жидкими жалкими прядями. Кожа приобрела нездоровый оттенок. Брился он тщательно ежедневно, но ногти... требовали, требовали вмешательства хорошего мастера. Но это как-нибудь позже или на днях, сейчас надо быстро на работу. Не хватает только опоздать, – подумал он. Тут он опять взглянул на часы и увидел, что давно пора было собраться на работу. «Не хватает только опоздать», – опять подумал он, быстро собрался и спустился в гараж. Вид такой когда-то желанной ауди ничуть не обрадовал его. Стало еще тоскливее. Он вспомнил, что однажды сфотографировался рядом с Бенгли и потом увидел на странице Адама фото рядом с такой же машиной. И со скутером фото тоже похожие очень. Ерунда все это, случайность, – пытался успокоить себя Ефрем, однако настроение стремительно ухудшалось, он ведь понимал, что случайностей не бывает, бывает лишь разная вероятность событий. Он подумал, что через все эти связи им можно запросто управлять. Так же, как удалось ему управиться с Алисой, ее мужем и ее машиной. Вспомнилась песня «Марионетки», захотелось взять гитару, но играть на гитаре было некогда. Он представил себе машину, летящую в перпендикулярный поток машин. А если бы все пошло немного не так, родители Адама могли погибнуть и Адам мог бы остаться сиротой. Он совершенно не намеревался усыновлять Адама, и мысли никогда такой даже не мелькало. Это у дуры Алисы была мысль, что он возьмет Адама, если что. Конечно, Адам его очень, очень любил, а он это знал и сделал Адаму столько зла. Стало совсем страшно, в этот раз – от попытки осознания возможных последствий собственных действий. Вот он опробовал свои программы, они хорошо сработали и заплатил за это не он. Естественно, ведь программы служили для того, чтобы энергию качать бесплатно. А разве можно причинять такое зло людям, да еще тем, кто с таким восторгом, почтением и доброжелательностью относились к нему? А что, если кто так поступит с ним? Странно, что до сих пор этого не случилось. Или уже началось? И всякие мелкие неприятности и есть начало? Все связано, достаточно чуть-чуть что-то затронуть и все летит куда-то и иногда прямо в ад. Только достойные высшего блага попадают в рай. И тут он вспомнил, как недавно на youtube увидел заголовок «Премия Милдса – пропуск в Рай?». Понятно не глядя, что в ролике полная чушь, и его это никак не касается, он даже кто такой Милдс был, знает смутно, да и узнал только в связи с Алисиным математиком, но все равно стало жутко. Надо взять себя в руки и начать выпутываться из этой ситуации. Мальчишка должен помочь, надо обучить его и вместе попробовать распутать цепь. И почему виноват я один? – уже возмущенно рассуждал несколько приободрившийся от последней мысли музыкант. Не могла разобраться в своих мужьях, а я в чем виноват? Да с такой кармой ей бы в монастыре на Тибете сидеть, а не соваться всюду, понимая

и не понимая, что делает. Оба они были безответственны, а мне за них отвечать, – оправдывал себя музыкант.

На самом деле музыкант понимал, что отвечать ему придется не за карму Алисы, а за его собственные эксперименты, за воровство энергии, за успех на сцене, за квартиру в элитном доме на самом проспекте Развитого Социализма, за то, что Алиса утратила свою квартиру на улице Трудовых достижений и даже за «ауди тт», ведь дешевенькую Алисину машину на самом деле разбил он и еще предстал утешителем. Гадко все это.

Да еще возник этот непонятно кто, который попутал все знаки, и почти разорвал связь.

«Этого» Ефрем очень боялся. «Непонятно, кто или что это – человек, группа или прибор. Если бы не проблема с зубами... И как он это упустил, решишь все раньше, «этот» бы не появился. Проблему с зубами Ефрем не то, чтобы упустил, он ее увидел, не мог не увидеть проблему с зубами преподаватель духовых инструментов, но так хотелось быстрее, быстрее и побольше скачать вкусной энергии от Алисы, что не до этого было. А мог чуть подождать, решить проблему, и дольше бы энергию качал. С зубами у Адама была беда, клыки начали расти не вертикально, а в щеку, и возникли нарывы и боль. Места для них не было. Алиса начала таскать сына по разным консультациям всяких профессоров, и вердикт был один – удалять четверки, хорошие здоровые четверки. Алиса не могла это принять и в отчаянии обратилась к экстрасенсу. И надо же, попала не на шарлатана, а на настоящего экстрасенса, который категорически не согласился с необходимостью удаления здоровых зубов и сказал, что зубы можно исправить без удаления, нужно искать такого врача и такой врач найдется. И да, нашелся такой врач, а еще экстрасенс увидел плачевную ситуацию Алисы, диагностировал откачку энергии и установил защиту. Получать от Алисы энергию больше не удавалось. Экстрасенс установил на Алису защиту. Непробиваемую. И Ефрем начал пить. Да, выпить хочется, но надо на работу, и надо разобраться с ситуацией, с этим экстрасенсом. Нападать не в его интересах, сам нападать экстрасенс не будет, но в нем всегда потенциальная опасность, и он априори ухудшит любую ситуацию. И как быть с китайской девушкой, которая сидела на цепи, как на качелях и радостно колола его иголками, как будто накалывая какой-то иероглиф, и непонятно с какой целью возникшим бизнесменом, которых Ефрем четко увидел во сне? Чуть что тронешь, и как будет все остальное? Ефрем наконец смог оборвать в себе эти мысли, выехал из гаража, добрался до работы и отыграл дневной спектакль на автомате, продолжая думать о том, как освободиться от прошлого.

После дневного спектакля до вечернего концерта у музыканта образовался перерыв, ехать домой не хотелось, есть где-то одному тоже не хотелось, вообще не хотелось есть. Почему-то потянуло в Третьяковку, в так называемую новую экспозицию. Ефрем не знал, что Адам любил посещать эту экспозицию, и мама Адама тоже, она, как попадала туда, так и приклеивалась взглядом к картинам Александра Рабина. Если бы он это знал, конечно, не поехал бы туда. Но они никогда не говорили о живописи. Ефрем не видел, что он мог бы для себя полезного из этого извлечь, а на бесполезные для себя разговоры он время не тратил. Свое время Ефрем ценил очень дорого. Несмотря на воскресенье, очередь в кассу была совсем небольшой и, оказавшись вместо обеда (что было плохо) в музее, с первых взглядов на экспозицию Ефрем обнаружил, что картины и их восприятие ничуть не изменились. Это несколько его уравновесило и даже боль приутихла.

Я должен это сделать, – продолжал размышлять музыкант. Так продолжаться не может, из этой ситуации надо наконец, выпутываться и мальчишка должен помочь, главное – обучить его и держать в повиновении. И почему виноват я один? Не могла разобраться в своих мужьях, я в чем виноват? Да с такой кармой ей бы в монастыре на Тибете сидеть, а не соваться всюду, понимая и не понимая, что происходит. Оба они безответственны, а мне за них отвечать... В голове крутились все одни и те же мысли, а решение так и не приходило. Музыкант понял,

что для схемы нужен большой лист формата А1. Он остановился у магазина Белый кролик, купил лист, и опять ему представился Адам.

Вернувшись с работы поздно вечером, музыкант разогрел купленный в ОКее готовый плов, и, не сделав даже никакой салат, заварил чай и продолжил размышления. Бегать и скрываться смысла не было. Такое достанет и накроет всегда. Несмотря на то, что уже наступила ночь, он взял купленный лист, аккуратно изобразил на нем всех персонажей и стал размышлять над элементами-персонажами. Рядом с каждым из них он решил прикрепить листки с различными мерами, которые можно применить к ним, а потом оставить лист и ждать знаки, которые помогут определить, как обезвредить всю эту цепочку. Самым простым элементом ему показался Артем. Рядом с его изображением Ефрем прилепил листочек с надписью: «Обучить по программе музыкальной школы, поставить на должный уровень теоретические предметы, подготовить к поступлению в музыкальный колледж. Научить учиться с наибольшей эффективностью. Научить защищаться.» Потом посмотрим, что-то еще может понадобиться.

Ефрем и представить себе не мог, как он ошибался, насколько из-за пьянства он утратил свои эзотерические способности.

Он вышел на балкон покурить, а когда вернулся, рядом с изображением бывшего мужа Алисы вдруг появился листок с фразой:

Чушь, – решил Ефрем и сразу выбросил бумажку. – Не мое это дело. Адам уже взрослый, хорошо, что не держит на меня зла, а помнит только хорошее. Все-таки я молодец.

Чуть повеселев, Ефрем посмотрел на обозначение первого мужа Алисы, сначала крест-накрест перечеркнул его, а потом обвел по контуру, чуть отступив, пунктирной линией.

А ведь в астрале придется с ним встретиться и к встрече надо подготовиться. Он – самый опасный, и то, что находится в другом измерении, опасности не убавляет, даже наоборот. Теперь Адам... Это самое тяжелое. Ефрем вспоминал Адама и понимал свою вину. Он сам даже и не осознал тогда толком, какой поднял ураган. И с какой целью? Задал он сам себе свой любимый вопрос. Полюбоваться на себя, свою силу? И ударил по слабым, по тем, которые в него верили, ждали помощи, так любили... Жуть как подлю. Да, конечно, энергия потекла потоком, и деньги. Это было необходимо для его, Ефрема, развития. Так что все было вполне правильно, целесообразно. Достижение целей ускорило, финансовых проблем не стало. Быстро, не пришлось ковыряться многие годы, как другие. А что теперь? Математик навсегда в истории, а он что? А ничто. Оркестровый музыкант, каких тысячи по всему миру. Открытия и наработки есть, но куда их? Только прятать, чтобы никто не догадался. Надо было встретиться с математиком, надо. Хотя знаменитым уже не стать, в чем-то была ошибка, а конкретно в чем, уже не определить.

На листке рядом с изображением математика Ефрем написал: *Обращать внимание на знаки.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, В КОТОРОЙ МУЗЫКАНТ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АСТРАЛ

Прошло несколько дней. Схема ни новостей, ни знаков не давала, цепь продолжала мучить по ночам и Ефрем решил отправиться в астрал, чтобы поговорить с математиком и попытаться найти способ избавиться от цепи. Это ему казалось проще, чем говорить с Алисой и Адамом в реальности. Да и о чем с ними говорить? Просить прощения? Он к этому еще не готов. Проще отправиться в астрал и разобраться там. Ефрем не хотел признавать, что движет им все та же трусость, из-за которой он когда-то оттолкнул Адама.

Отделить астральное тело от физического нетрудно, нужно было всего лишь удобно расположиться и расслабиться. А вот это ему сейчас как раз не удавалось. Боль от цепи любую позу делала неудобной, а расслабиться он мог только от немалой дозы крепкого алкоголя.

Ефрем понял, что так ничего не выйдет. Надо попробовать сесть на диету и медитировать. И никакого алкоголя, – твердо решил он. Воля у него была сильна и через несколько дней попытка выйти в астрал удалась.

Астрал – совершенно другой мир, в нём главный двигатель – сила мысли. Астральное тело Ефрема стремительно понеслось, как он надеялся, к заданной цели. Вскоре он услышал музыку в исполнении оркестра – музыку к фильму «Новый Вавилон» 1928 года – первому российскому фильму, для которого специально была написана музыка. Соблазн отправиться прямиком туда, откуда доносились звуки оркестра, был велик, но Ефрему нужна была тусовка математиков. О, вот и они, совсем рядом. Главным здесь, похоже, был совсем молодой обаятельнейший Эварист Галуа, основатель современной высшей алгебры, прежде всего к нему обращался каждый из докладчиков. Одно из облаков служило математикам пространственной доской, на нем появлялись формулы и изображения.

Ефрем отметил, что, хотя конференция шла по-французски, слова он понимал, а формулы и изображения тоже не были далеки от его понимания и ему было почти интересно. Он решил дожидаться перерыва или окончания заседания и пообщаться с нужным ему призраком, который как раз бурно жестикулировал, представляя проблему разрешимости уравнений с современной точки зрения. Почтенные призраки Камил Жордан и Анри Пуанкаре, никогда не общавшиеся с компьютером, слушали с большим интересом. Ефрему пришла в голову мысль, что использование «облака-пространственной доски» не могло происходить без применения какой-то программы, и что вообще все это кем-то или чем-то управляется. И четкой грани между мирами нет. Об этом музыканту тоже хотелось поговорить с математиком. Время шло, конференция продолжалась и совсем не ощущалось приближения перерыва. Ефрем почувствовал, что оставаться дольше уже опасно, решил отложить беседу на следующий раз и устремился обратно в реальность.

Ефрем очнулся дома в любимом кресле. Приближался вечер, пора было выезжать на работу. От посещения астрала хуже не стало, но не стало и лучше. Ясности мыслей не прибавилось, каша в голове приобрела вращательное движение с ускорением. Ефрем ощутил голод, поджарил и проглотил бифштекс с тертой морковью, запил лимонным соком. Круговорот мыслей стал притормаживать и остановился на мысли о том, что нельзя, никак нельзя опаздывать на работу. После душа эта мысль быстро собрала его и он отправился выдавать людям прекрасное. На схему он даже не посмотрел – не было сил.

ГЛАВА ПЯТАЯ, В КОТОРОЙ У АРТЕМА ПОЯВЛЯЕТСЯ ТЯГА К ЗНАНИЯМ ВООБЩЕ, ОН УСПЕШНО СДАЕТ ЗАЧЕТ ПО МУЗЫКЕ И ОБЪЯВЛЯЕТ О СВОЕМ ПЕРЕХОДЕ В ДРУГУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ШКОЛУ

Артем резко изменился, что не могло не озадачить родителей. Делал все заданное на дом, подолгу занимался музыкой, преподавательница была сильно удивлена его стараниями. Он очень волновался по поводу того, как обставить свой переход в другую школу и не знал, как выкрутиться. То есть, он, конечно, кое-какие фразы придумал, но все не мог решиться сказать про то, что хочет перейти в другую музыкальную школу, а новый год и, соответственно, конец четверти стремительно приближались. Наступил день зачета по музыке. Артем сыграл очень хорошо, Марина Александровна была довольна, хвалила его, и тут Артем ее шокировал, сказав, что больше не будет у нее заниматься и вообще переходит в другую школу.

– Да, но почему не хочешь доучиться до конца учебного года? – преподавательница не могла понять, в чем дело. Преподаватель сольфеджио ей ничего не говорила, значит, конфликт в музыкальной школе исключается. – Родители решили тебя перевести?

– Родители ничего не знают. Мне очень надо. Я перехожу к преподавателю Ефрему Викторовичу Пирожкову, он в оркестре играет, я с ним уже договорился.

Марина Александровна даже сразу не нашлась, что сказать. Артем с самого начала показался ей не совсем обычным мальчишкой, заниматься он начал довольно поздно и ей за почти полтора года, которые она учила Артема, так и не стало понятно, почему. Если этого хотели родители, то непонятно, почему отдали в музыкальную школу только в пятом классе. А если это было желание самого Артема... создавалось впечатление, что слишком оно было мимолетным, очень быстро прошло и ей немало сил стоило проучить его полтора года, а не выгнать. И вот когда, наконец, стал появляться намек на результат, он сообщил, что уходит.

Марина Александровна была просто шокирована тем, что сказал ей Артем, однако, провела урок как обычно. Дома за ужином она рассказала мужу про этот очень затронувший ее странный факт, упомянув преподавателя, к которому непонятно почему решил перейти ее ученик. Муж сразу отреагировал:

– Однако! Я его знаю, но не знал, что он уже и такое проделывает. Главное, непонятно, зачем.

– Рассказывай! – Марина Александровна проявила такой интерес, что в голосе мужа вдруг появилась не только неприязнь, внутренняя, но тщательно скрываемая неприязнь к этому такому талантливому и такому чуждому музыканту была изначальной, но и ревность, что было совсем непонятно и даже глупо.

– Ну вот, и я попался, – подумал он и стал рассказывать жене, что хоть и лестно для музыкантов даже разово играть в этом оркестре (а мужу Марины Александровны, тромбонисту, пока удавалось играть в этом оркестре только разово), он это не очень любил и именно из-за упомянутого женой музыканта, который на оркестр влиял иногда так сильно, что было трудно это переносить.

– Рассказывать особо нечего. Ему все удастся, он еще работает в театре и в музыкальной школе, а за пропуски и опоздания ему ничего не бывает. Настроение в оркестре почему-то зависит от его настроения. И это при том, что он пьет. Запойно.

– Ужас, – вскричала потрясенная Марина Александровна. – Пьяница учит детей!

– Говорят, что они там в школе все под его дудку пляшут, боятся, что если потребуют соблюдать дисциплину, сломают если не шею, то каблук уж точно. А учит он хорошо. Оркестр школы – всегда лауреат конкурсов. И как только все успевает? А если твоего мальчишку при-

манил – это не просто так, значит, талантливый мальчишка. Упустила ты свой шанс прославиться, – шутливо закончил муж Марины Александровны.

Марина Александровна была озадачена словами мужа. Она упустила свой шанс с Артемом? Но она флейтистка, а Артем совсем не был настроен обучаться на флейте изначально. И переубедить его она бы не смогла. Она его учила более чем добросовестно, у кого еще нашлось бы столько терпения объяснять ученику, находящемуся иногда чуть ли не в другом измерении? Она никак не могла понять, как этому странному Ефрему удалось найти и притянуть Артема. Если бы они были знакомы раньше, Артем сразу пошел бы учиться к Ефрему. А как так сейчас получилось – совершенно непонятно. Ни в каких конкурсах Артем не участвовал. Расспрашивать дальше про Ефрема она не стала, почувствовав возможную ревность мужа. Нет, никакой именно мужской ревности быть не могло. Это было другое. Совершенно очевидно было, что мужу, как и другим музыкантам были неприятны успехи Ефрема. Именно в той области, в которой работали они. И Ефрем ведь почему-то не стремился в солисты. Никогда не стремился. И не собирался быть дирижером. Неспроста это. Было очевидно, что у Ефрема были свои, понятные только ему цели. Марина Александровна решила при случае попробовать узнать что-то у знакомых, но сложность была в том, что ее знакомые были преподавателями, а знакомые музыканты были знакомыми мужа. Поразмыслив, Марина Александровна решила никаких действий пока не предпринимать, пусть все идет как идет.

Благополучно сдав зачет по музыке, Артем наконец рассказал родителям, что хочет перейти в другую музыкальную школу. Оказалось, все его опасения были напрасны. Родители немного удивились, но одобрили решение сына. Парень уже большой, молодец, что решил заниматься у серьезного музыканта и сам договорился.

ГЛАВА ШЕСТАЯ, В КОТОРОЙ НАСТУПАЕТ НОВЫЙ ГОД И НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ У МАГИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МУЗЫКИ

На Новый год Артем получил в подарок профессиональный футбольный мяч, шиповки адидас и ... билет на следующий концерт оркестра, в котором играл загадочный преподаватель музыки. А второго января Артем с родителями отправился на неделю на турбазу на Селигер. Лыжные прогулки, каток и бассейн отвлекли Артема от ожидания встречи с музыкантом.

Но вот каникулы кончились и Артем пошел в другую музыкальную школу. Пришел в канцелярию, подал справку и сказал, что Ефрем Викторович его берет.

– Его пока нет. И он ничего не говорил. Жди, когда появится, скажет – зачислим, – довольно нелюбезно сказала завуч.

– А когда он появится? – спросил удивленный Артем.

– Не знаю. Позвони через пару дней.

Прошло два дня. Артем позвонил в музыкальную школу, ему сказали, что Ефрем Викторович еще не появился.

– А когда появится?

– Неизвестно. Должен уже быть, но пока его нет.

Прошло еще два дня. Преподаватель так и не появился. Сказали, что его нет в Москве. Если бы Артем не читал найденный текст, он, наверное, всерьез обеспокоился бы и обратился к родителям за помощью в этой странной ситуации. Но Артем помнил из текста, что занятий всегда было не больше половины и довольно спокойно ждал, периодически звоня в музыкальную школу. Ему было, чем заняться – восполнял пробелы в математике, да и уроки все чаще делал сам, а не списывал готовые домашние задания. Родители Артема не хуже его понимали, что такой музыкант может быть очень занят и тоже ничуть не беспокоились.

* * *

У Ефрема было много работы перед Новым годом, а почти сразу с наступлением нового года начались гастроли и появиться в музыкальной школе не было никакой возможности. Напряженная работа отвлекла от нависших нерешенных проблем. Смс из музыкальной школы он даже не прочитал – и так все понятно.

С гастролей Ефрем вернулся скорее отдохнувшим, чем уставшим. А когда пришел в музыкальную школу – несколько рабочих дней были пропущены. Оказалось, что директор в этот раз настроена решительно: «Понимаю, что Ваша занятость велика и работа в музыкальной школе на последнем месте. Думаю, что сейчас Вам лучше сосредоточиться на карьере музыканта, поработать преподавателем Вы всегда успеете».

Договорились, что он проработает в школе до конца учебного года, непросто в середине года найти преподавателя, тем более такого хорошего.

Вроде все неплохо, – подумал Ефрем. – Основное, из того, что хотел, в школе я сделал. Одна проблема – мальчишка. Впрочем, есть полгода, а там посмотрим.

18 января Артем опять позвонил в музыкальную школу и узнал, что преподаватель вышел на работу и как раз сейчас находится в музыкальной школе. Артем пулей собрался и двинулся в музыкалку. Преподавателя он обнаружил в классе одного, сидящего за столом, тот выглядел задумчивым и усталым.

– Здравствуй, Артем. С Новым годом тебя. Документы у тебя с собой?

– Да, – сказал Артем, радуясь, что документы он взял с собой.

– Молодец. Пошли оформляться. Зачислят тебя в школу и проведем первый урок.

Ефрем Викторович вместе с Артемом пошел к завучу, Артема быстро оформили и он отправился на урок. Артем достал свою блокфлейту, но преподаватель сказал ему:

– Отложи пока блокфлейту. Ты уже большой. Попробуй дунуть в кларнет, – преподаватель подал Артему свой магический кларнет и Артем дунул в него. Звук получился резким и сильным.

– Хорошо. Думаю, что ты уже достаточно поиграл на блокфлейте, давай, начнешь учиться играть на кларнете. Ты же этого хотел? Или нет? Преподаватель задал этот вопрос, потому что Артем явно испытывал почтение к нему и его инструменту, но не было видно стремления играть именно на кларнете.

Артем смутился. Он хотел играть на саксофоне, но магия свершалась с помощью кларнета. Немного помедлив, Артем решился и выдал: Я хочу научиться играть и на кларнете, и на саксофоне.

– Ну, что тебе на это сказать. Эти инструменты очень разные, саксофон проще освоить, и он в целом более громкий инструмент, но у кларнета технические возможности выше и его даже называют скрипкой среди деревянных духовых. Учебные модели кларнета обычно дешевле саксофона, но это тебя сейчас не очень касается, инструмент можно взять в школе напрокат, позвони родителям, чтобы подъехали и пойдем подберем тебе школьный инструмент. И еще. Саксофон после кларнета осваивать легче, чем кларнет после саксофона. Поэтому тебе придется определиться уже сейчас.

– Я определился с выбором, – сказал Артем. Это будет кларнет.

– Минус саксофона еще в том, – продолжил преподаватель, – что через пару месяцев занятий оказывается, что уже можно играть «Эммануэль», «Крестного отца», «Мурку». И всем нравится... кажется, что уже умеешь играть всё.

– Так это же здорово! – вскричал Артем. – Пожалуй, хочу все же саксофон.

– А ведь подобное впечатление глубоко обманчиво, может сильно затормозить процесс обучения, а мне бы хотелось избежать этого, – продолжал преподаватель и спросил – Кстати, ты уже решил, чем будешь заниматься в жизни?

Артем опять замялся, не зная, что ответить. Он не думал о том, чтобы стать музыкантом. Он вообще еще не задумывался о том, кем хочет стать. Преподаватель, похоже, это понял.

Сам он после сегодняшнего разговора с директором оказался в не менее затруднительном положении. Через четыре, в лучшем случае пять месяцев он уже не будет учить Артема. Если учить играть на саксофоне, можно действительно за это время научить так, что будет играть, как полноценный выпускник музыкальной школы. И все будут счастливы и довольны, даже восхищены. И пацан ведь изначально хотел играть на саксофоне. А если передавать свои знания и умения, нужно учить на кларнете и несколько лет. Мальчишка нравился Ефрему. Он чувствовал, даже знал, что толк выйдет. И Ефрем принял решение. Оно влекло за собой трудности, но легко цепь не распутать. Артем позвонил маме, она немного удивилась, приехала, и Артем получил ненадолго, пока не приобретет свой, кларнет напрокат в школе.

Мама уехала, и начался первый урок игры на кларнете. Урок оказался раза в два длиннее, но Артем не замечал времени. Он держал в руках инструмент эффективного воздействия, по сути – оружие или некоторый аналог волшебной палочки. Под конец Артем очень устал, зато стал ощущать себя в ином качестве.

«Наверное, я становлюсь взрослым», – подумал он.

Домашнее задание было большим, но новый ученик Ефрема Викторовича решил заниматься ежедневно минимум по часу. Вообще-то Ефрем Викторович сказал, что обучающийся на профессионального музыканта должен заниматься по шесть часов в день. Артем решил ежедневно заниматься по часу, он оправдывал это тем, что пока не знает, кем хочет стать, а еще, конечно, необыкновенной эффективностью уроков магического преподавателя, а еще прочей своей занятостью. Пока буду заниматься по часу, ничем жертвовать не придется, использую то

время, что провожу без дела, такого ведь немало, уж точно больше часа, – решил он. Придя домой, Артем сначала поел (а проголодался он ужасно), а потом ушел к себе в комнату и стал воспроизводить в памяти весь урок. Он принялся аккуратно переносить все, что запомнил из урока, в компьютер.

– Прямо как Алиса, – подумал он. – Потом надо будет проанализировать текст на содержание колдовства. Как это делать, Артем, естественно, не знал, но тщательно записывал все, что осталось в памяти. Артем записал все, что помнил и взял кларнет. Он занимался около часа, родители были довольны и несколько удивлены, а папа спросил маму, какое у нее сложилось мнение о преподавателе.

– Талантливый музыкант и преподаватель, наверное, тоже. Посмотрим, что получится.

– Странно, что Артем вдруг так резко повзрослел.

– Ему ведь скоро 13, самое время повзрослеть.

– Ну не так и скоро, почти через полгода.

Родители продолжили обсуждать взросление сына, дошли и до того, кем они хотели бы его видеть в будущем. Среди их родственников и даже знакомых не было профессиональных музыкантов. То есть у мамы был один знакомый музыкант, но об этом знакомстве она папе совершенно не хотела рассказывать и интерес своего сына к музыке с этим музыкантом пока не обсуждала. Потому что, узнав что-то по этому вопросу, она бы рассказала это своему мужу, папе Артема, а рассказывать про знакомство с музыкантом совершенно не хотелось. Интерес сына к паранормальным явлениям и всякому колдовству родители Артема всерьез не принимали, считая, что на волне популярности книг и фильмов про Гарри Поттера все дети проходят через это, хотя мама, химик, старалась следить, чтобы сын не начал изготавливать «приворотные зелья». Тому, что Артем два года назад захотел заниматься музыкой, родители удивились немного, но сразу отвели его в музыкальную школу. Интерес постепенно совсем был задавлен рутинной, да и первоначальное разочарование Артема тем, что вместо красивейшего саксофона ему дали маленькую дудочку, было велико. Артем немного утешался тем, что есть выражение «плясать под дудку» и без пропусков ходил к Марине Александровне и на уроки сольфеджио, правда, все менее охотно, дома он занимался все меньше и родители уж думали, что вот-вот сам бросит или выгонят и тут вдруг такое. Они не знали и не понимали, как так получилось, что Артем внезапно действительно заинтересовался музыкой и как вышел на этого музыканта, но решили, что это, наверное, дело рук Марины Александровны, просто ни она, ни Артем решили про это не говорить и подать как самостоятельное решение Артема. Ей «по приколу», а Артем доволен тем, что стал взрослым в собственных глазах. Мама Артема, сама преподаватель, восхищалась Мариной Александровной как педагогом, а такой хитрый далеко идущий ход ее безмерно впечатлил. Преподавателя для продолжения обучения Артема Марина Александровна, конечно, подобрала с помощью мужа – оркестрового музыканта. Не совсем понятно, почему с середины года, но, наверное, решила, что хватит Артему играть на блок-флейте, парень уже большой, вот играть на дудочке ему и стало неинтересно. А так получилось все замечательно, только бы Артему действительно хотелось заниматься музыкой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, В КОТОРОЙ МУЗЫКАНТ ОПЯТЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ В АСТРАЛЕ

Ефрем начал обучать Артема и был доволен новым учеником. Конечно, было ясно, что о шести и даже о трех часах занятий музыкой ежедневно и речи быть не может, Ефрем это понимал и тогда, когда говорил о необходимости продолжительных ежедневных занятий. Однако, хоть и мало занимался Артем, прогресс был виден на каждом уроке. Да и Ефрем теперь занятия почти не пропускал. Ситуация его, однако, становилась все тяжелее, успевать всюду было очень сложно, боль от цепи, которая мучила его каждую ночь, усиливалась, и Ефрем, вместо того, чтобы притерпеться, мучился все сильнее и ощущал, как слабел. Он чувствовал себя, как загнанный зверь, потрепанный собаками. Однажды, после занятия с Артемом, который был последним в расписании, Ефрем отправился не на дополнительную работу, как обычно, а домой. Надо было собраться с мыслями и поговорить наконец в астрале с математиком.

Ефрем спокойно пообедал, покурил, задумался. Все-таки я поступил правильно, – подумал он. Он еще был далек от того, чтобы признать себя трусом, но твердо решил решить все нерешенное. В последнее время он готовился к этому. Не пил, даже в компании, чем удивлял своих многочисленных приятелей и знакомых, которые стали думать про него разное – от того, что завязал, до самого плохого. Непьющего Ефрема никто уже и не помнил. Люди удивлялись и стали стремиться общаться с ним, а Ефрем иногда давал им немного энергии, не рискуя пока ничего забирать. Он готовился ко второму путешествию в астрал, но все еще не чувствовал себя достаточно готовым, а скорее, чего-то боялся.

Наконец музыкант опять собрался в астрал. После обеда он расслабился, отключился от реальности и вот уже его ушей коснулись звуки вальса «Дунайские волны». Интуитивно он остановился вблизи оркестра и не зря, именно там прогуливался в компании небольшого летевшего рядом с ним облачка, отражающего формулами ход его мысли, не так давно покинувший реал знаменитый лауреат Милдсовской премии.

– Добрый день, – обратился к нему Ефрем, – извините, если отрываю.

А может быть, надо было сказать «Бонжур», – подумал он, но получилось, что это тоже дошло до призрака. Похоже, что до призрака доходили все его мысли.

– Без разницы, по-русски даже забавнее, давно по-русски не общался... Добрый день. Не очень отвлекаете. Все нормально, – призрак был довольно холоден, но каким еще быть призраку?

– Я хотел бы узнать кое-что о случайностях, скорее, об их вероятности.

– Знаю, о чем ты давно собирался спросить. Я этим много занимался, даже доклад был в Москве, но ты вроде раньше не стремился что-то обсудить, сам все знал, что делаешь, – тон призрака становился все холоднее, появился налет сарказма, но Ефрем и без того был лишен четкости понимания. Он испугался, что застрянет в астрале надолго. А если навсегда?

– Не бойся, не останешься, рано тебе пока сюда навсегда, ты эгрегору там нужен. Но если перестанешь даже временно работать на эгрегор, быстро здесь окажешься навсегда.

– У меня не было времени, я все время работал.

– Ты избегал (призрак по своей деликатности не употребил слово «боялся») выйти из зоны комфорта и у тебя до определенного момента все шло прекрасно. Ты был убежден, что твои действия универсально полезны, не замечая их конкретных последствий. Главное, что они были полезны тебе. А ведь абстрактное конкретизируется и имеет практическое применение. Даже если это происходит не сразу. Знаешь, две тысячи лет назад кто-то из древних греков увидел, что на звездном небе звезды образуют геометрические фигуры или очертания: треугольник, пес, единорог. Эти названия были использованы, чтобы наделить смыслом случайно разбросанные звезды во Вселенной, и используются до сих пор. По сути древние греки

нашли способ упорядочить и наделить смыслом сложную систему и этот подход я полагаю весьма полезным. Собственно говоря, используя алгебраическую топологию, можно описать путь сложных функций структуры нейронных сетей, ведь хотя наш мозг физически находится в нашем трехмерном мире, его внутренние связи – математически говоря – функционируют в гораздо более многомерном пространстве. Тебя ведь и это интересует, не только вероятности? – Призрак был увлечен своей лекцией, но при этом внимательно следил за реакцией гостя, – Обычная математика, которую применяли к исследуемым сетям, не в состоянии описать обнаруженные многомерные структуры и пространства, но теперь есть язык, которым можно их описать. Представление о мозге включает разветвляющиеся нейроны и мягкие ткани, являющиеся трехмерными объектами. Не только каждое слово, каждая мысль представляет собой электромагнитные импульсы, а все в мире взаимосвязано. С одного уровня бытия можно перейти на другой только через качественное изменение, выражаясь привычными терминами, через набор критической массы и критической энергии, любое событие затрагивает все близлежащие к нему уровни жизни. Любое событие на чисто материальном плане генерирует колебания на энергетическом уровне, которые вызывают ответную реакцию настроенных на эти колебания других энергетических систем. Это хорошо видно на простом примере с гитарной струной. Впрочем, кому я говорю, еще Лосев писал, что «музыка не предмет психологии, не „стенограмма чувств“, а абстрактная идеальная конструкция – как математика». И, конечно, музыка – инструмент достижения целей.

– Он специально упомянул гитару, не хочет меня прямо обвинять, – подумал Ефрем. И знает, что я Лосева и Белоусова читал.

– Можно подобным образом рассмотреть взаимодействие людей друг с другом, – продолжал призрак, – их также можно представить в виде источников и приемников колебаний. У людей, как и у животных, есть зрение, слух, обоняние, осязание и вкусовые рецепторы, которые предназначены для приема определенных сигналов. Человек не обладает эхолокацией, как дельфины, но, в отличие от животных, мыслит. Социальная жизнь *homo sapiens* строится в процессе взаимодействия с другими *homo sapiens*. Письменная и устная речь – способ материализации мыслей и наиболее простой метод обмена информацией. При формировании мысли мозг совершает работу, мысль несет в себе порцию выделившейся энергии. Из-за несовершенства научной аппаратуры ученые еще не научились разделять мысли по частотам колебаний, и рассматривают их только как электромагнитные импульсы мозга. – Призрак увлекся и излагал информацию непрерывным потоком. Ефрем напряженно впитывал ее и уже не думал о возвращении в реал.

– Возьмем группу из трех нейронов, которые работают вместе. Теперь подумай о том, как много способов их соединить. В терминах топологии размерность в этом случае равна двум. Аналогично группа из четырех нейронов имеет размерность три, из пяти – четыре. Чем больше нейронов в группе, тем выше размерность, поэтому система постоянно усложняется. Многомерные существа – это те, кто принадлежат высшим мирам (с большим количеством размерностей) по отношению к обычным трехмерным. Разница между такими существами и существами из обычного пространства-времени, соответствует разнице между объектами с разным количеством размерностей, то есть она бесконечна, причем не только количественно, но и качественно. Существа высших измерений часто считаются богоподобными, не только из-за превосходства в силе, но и за счет существования по совершенно иным законам физики и логики, не поддающимся разуму трехмерных существ. Эти существа могут осуществлять манипуляции реальностью. А ведь всех людей можно считать многомерными, во всяком случае – четырехмерными, к обычным трем измерениям применительно к людям всегда действует время. Только не все это четко осознают. Существование в четырех измерениях относится ко всему существующему, только время на всех влияет по-разному. – В слове «богоподобными» в тоне призрака Ефрему послышалась усмешка. – Существуют многомерные существа по иным

концепциям, либо аналогичным, но бесконечно более сложным и объёмным, чем трехмерные). В целом, думаю, понятно. Все научно обосновано, а если еще не все обосновано и признано в трехмерном мире, это только потому, что почему-то давно не заглядывали к нам ученые с кратким визитом.

Услышав это, Ефрем подумал, что секрет внезапных гениальных открытий и открытий во сне может заключаться в том, что высшие существа залетают с коротким визитом в другой мир и приносят в трехмерный реал открытия, сделанные учеными, перешедшими в мир иной. Да, совсем недавно ведь прочитал, что Сриниваса Рамануджан Айенгор, один из самых известных индийских математиков, не получивший никакого математического образования, добился удивительных результатов в области теории чисел. И вроде он это объяснял тем, что к нему являлась богиня... и он сильно болел... и писали, что опоздал родиться лет на сто... Ефрем решил, что пока хватит, он уже не отличал свои мысли от поступавшей к нему информации, возникло ощущение, что попавший в многомерное пространство мозг начал растекаться..

– Да, тебе пора обратно, – наверняка прочитав его мысли, призрак кивнул Ефрему и стал удаляться вместе с облачком. Ефрем отправился назад.

Он очнулся совершенно вымотанным, но схватился за компьютер и стал быстро все записывать. Обдумывать или что еще для него в этот момент было непосильной задачей и он просто записал все, что запомнил, а потом впервые за долгое время провалился в сон без сновидений.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, В КОТОРОЙ, К ОГОРЧЕНИЮ АРТЕМА, ОБУЧЕНИЮ ЕГО У УДИВИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАНТА СОВЕРШЕННО НЕОЖИДАННО НАСТУПАЕТ КОНЕЦ

Артем успешно занимался у нового преподавателя, и самостоятельно постепенно восполнил пробелы в школьных знаниях. Родителям это даже показалось подозрительным, но ничего, что может вызвать опасения, они не заметили.

Артему всегда хотелось просто поговорить с преподавателем, но преподаватель не давал никакого повода для разговоров на темы, прямо не относящиеся к теме урока. Чтобы ничего не упустить, каждый урок Артем тайком записывал на диктофон, а дома заносил в компьютер звуковой файл и текст. Возможно, благодаря этому Артем полностью усваивал все, что говорил преподаватель. Ефрем был доволен. То, что Артем его записывал на диктофон, тайной для него, конечно, не было, он был даже скорее доволен, что не просто производит различные звуковые колебания, а прокладывает путь к продолжению его работ.

Ефрем добросовестно учил Артема и остальных учеников. Если он не мог провести занятие по расписанию, то переносил его на другое время, но строго отработывал требуемое количество часов. Директор начала думать, не оставить ли его, но решила, что с нее достаточно. Лучше работать с обыкновенными людьми, которые учат строго по расписанию и программе.

Прозанимавшись полгода, Артем успешно сдал годовой экзамен по кларнету. Через полгода за год. Директор и другие члены экзаменационной комиссии обратили на Артема внимание, но не особо удивились – ученики Ефрема и раньше отличались прекрасными результатами. Дуэт Вани и Насти был принят доброжелательно, но особого успеха не имел, да и по отдельности они не блеснули, огорчив Ефрема, который до знакомства с Артемом все свои педагогические ожидания возлагал на них. Конечно, все ученики Ефрема получили пятерки и выглядели, то есть звучали, лучше учеников других преподавателей, но особенно сильное впечатление произвел все-таки Артем. После экзамена был еще один урок. Артем явился на урок на подъеме, рассчитывая на то, что так как он хорошо показал себя, музыкант начнет объяснять ему не совсем музыкальные нюансы. Увы, Артема ждало большое разочарование, даже огорчение. Преподаватель дал задание на лето, показал и разобрал трудные места и... сказал, что это занятие- последнее не только в этом учебном году, это вообще последнее занятие с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.